

делегаты конференции

утреннее заседание

13-XI 1930

заседание

Председатель. Слово имеет т. Ян Матейка.

Матейка. Товарищи, коренное различие между нынешним и прежним составом членской массы МБРЛ, заключается прежде всего в изменении соотношения между мелкобуржуазно-революционным и пролетарским секторами, в изменении удельного веса пролетарского сектора. Три года тому назад на идеологическом фронте, в области техники писательского мастерства и в области организации — всюду руководящая роль принадлежала тем мелкобуржуазным революционным писателям, которые во время мировой войны и в первые бурные и хаотические послевоенные годы способствовали пробуждению сознания и революционизированию широких масс. Антимарксистской явилась бы всякая установка, пытающаяся отрицать политическое значение этого факта. Но было бы не менее грубой ошибкой — не отдавать себе отчета и в том, что эти мелкобуржуазные элементы уже сыграли свою активную роль в том, разумеется, случае, если они идеологически не подошли вплотную к пролетариату.

Их общественная ценность заключалась в их первоначальной революционно-стимулирующей роли. Но очень скоро, однако, эта деятельность вылилась в форму плоского, бессодержательного и декадентского формализма. С этой точки зрения, мелкобуржуазная революционная литература представляет собой частично не что иное, как последнее звено упадочного периода буржуазной литературы. Туманная идеология и трудный язык сделали ее недоступной для широких масс. Социальный путь, пройденный этой литературой, определяется, в сущности, следующей траекторией: в качестве «диких» — мелкобуржуазные анархистствующие писатели приблизились на короткое время к пролетариату; но как только, с одной стороны, рост революционного движения конкретно поставил перед ними ряд тяжелых и опасных задач и, с другой стороны, относительная стабилизация капитализма как будто бы, лучше обеспечила их материальное благосостояние, они, на этот раз, уже в качестве трезвых мещан, мирно пристали к социал-фашизму, этой специфической партии мелкой буржуазии. Что же касается

литературных форм, то из области исканий и экспериментов они смиренно вернулись к традиционным формам подражательной литературы.

В противовес этому существовала, тогда еще скромная и слабая — как в организационном, так и в художественном отношении — иностранная пролетарская литература. Наиболее характерными чертами ее являлись: абстрактность, схематичность, игнорирование актуальных задач повседневной политической борьбы; со стороны же формы эта литература либо целиком находилась под влиянием мелкобуржуазных анархистствующих писателей, либо отличалась еще слишком слабым языком, носившим декларативный, публицистически-агитационный характер.

Совсем не то мы наблюдаем сегодня. МБРЛ превратилось в организационный центр, к которому устремляются бурно растущие повсюду пролетарские литературные силы. Здесь мы имеем возможность наблюдать одновременное развитие двух тенденций: параллельно развитию пролетарской литературы происходит не только относительный, но и абсолютный регресс активности и политико-агитационного значения мелкобуржуазной революционной литературы. Пролетарские писатели являются ныне ведущей силой. В целом ряде стран они уже либо овладели руководящей ролью и являются гегемонами в области революционной литературы, либо же находятся на пути к этому. Буржуазная литература застряла в своем развитии, но даже там, где она обнаруживает хотя бы малейшее проявление продвижения вперед, ее уверенно опережает быстрый темп роста молодой пролетарской литературы. На место прежних мелкобуржуазных радикалов и анархистствующих писателей, большинство которых в наши дни уже пристало к лагерю классового врага, пришла широкая фаланга сочувствующих писателей.

Здесь встают во всю ширину два важных вопроса: первый, — в чем заключается разница между пролетарским и мелкобуржуазным писателем? и второй — что обуславливает отход от ре-

волюции старой мелкобуржуазной революционной писательской гвардии?

В процессе исследования истории развития отдельных пролетарских литературных группировок мы повсюду приходим к одним и тем же выводам, подтверждающим лишний раз марксистско-ленинский принцип неразрывного единства пролетарской теории и практики, необходимость непосредственного участия пролетарских писателей в классовой борьбе пролетариата. Социальное происхождение и практическая спайка с рабочим классом являются, само собой разумеется, огромным преимуществом. Они дают возможность нашим писателям-рабочим гораздо быстрее и без окольных путей развиваться в пролетарских писателей. Однако эти преимущества никоим образом не должны подменить собою пролетарской теории и практики. Степень зрелости пролетарского писателя, другими словами, определение степени его развития в полноценного пролетарского писателя, можно было бы в каждом отдельном случае схематически выразить математической формулой процентного отношения теории и практики. Пользуясь тем же мерилем теории и практики, можно провести демаркационную линию между сочувствующим и пролетарским писателем. Количественное отношение теории и практики на известной ступени переходит в качественное; количественная же грань — это и есть та грань, которая отличает сочувствующего писателя от пролетарского. Та же грань при благоприятных условиях предопределяет превращение попутчика в пролетарского писателя.

Литература революционного пролетариата, служащая орудием классовой борьбы, стремящаяся по возможности полнее отразить объективную действительность с целью ее революционного преобразования и опирающаяся при этом на диалектико-материалистическое мировоззрение, вырабатывает основанный на диалектическом материализме творческий метод, который обнажает действительность со всеми ее противоречиями. Этот метод является

ЯН МАТЕЙКА

13-XI—1930 единственным методом, обеспечивающим
УТРЕННЕЕ за искусством осуществление его дей-
ЗАСЕДАНИЕ ствительной функции. Именно этим и
отличается пролетарская литература от
всех прошлых или современных лите-
ратурных направлений.

Степень приближения мелкобуржуаз-
ных революционных писателей к про-
летарской литературе определяется сте-
пенью органического усвоения ими ми-
ровоззрения и метода диалектического
материализма. Тов. Эрнст Глезер был
прав, когда он говорил, что его
отделяет от пролетарских писателей
только вопрос о методе в искусстве.

Отсюда понятно, почему от нас ото-
шло большинство мелкобуржуазных ре-
волюционных писателей послевоенного
периода. Слабая связь, или зачастую
отсутствие всякой связи с революцион-
ным рабочим движением, и слабость
находившейся еще тогда на низкой
ступени развития зарубежной пролетар-
ской литературы с ее неразработан-
ными творческими методами — все это,
наряду с экономическими и политиче-

скими причинами, служит достаточ-
ным объяснением этого факта. Понятно
также, что если иностранные организа-
ции пролетарских писателей и нацио-
нальные секции найдут пути для того,
чтобы приблизить новые ряды мелко-
буржуазных революционных писателей
к практике рабочего движения и суме-
ют перевести их на рельсы марксистско-
ленинского мировоззрения и приме-
нения диалектико-материалистического
метода в области искусства, то тем
самым будут созданы необходимые
предпосылки для того, чтобы эти мелко-
буржуазные писатели не только не от-
ходили от пролетарской литературы,
но наоборот — превратились в подлин-
но пролетарских писателей.

Однако основным источником по-
полнения кадров пролетарской лите-
ратуры являются, конечно, широкие мас-
сы пролетариата, которые прокладыва-
ют себе путь к пролетарской лите-
ратуре через рабкоровское движение и
через рабочие литературные кружки.
Развитие рабкоровского движения при-
няло в некоторых странах необычай-
ные размеры. В целом ряде стран это
движение играет исключительно боль-
шую политическую роль. Многие из
рабочих корреспондентов выработались
в последние годы в подлинных проле-
тарских писателей. Достаточно указать
хотя бы на некоторых из присутству-
ющих на настоящем съезде товарищей,
— в частности, на товарищей Ганса Марх-
вицу, Лайоша Киша, Каню и других.
Надо сказать со всей откровенностью,
что МБРЛ, а также и его националь-
ные секции сделали в этой области
чрезвычайно мало. Заслугой этой кон-
ференции является то, что она поста-
вила эти вопросы в центре внимания
и дала им правильное большевистское
разрешение, которое будет служить те-
перь руководством для наиболее раз-
витых из наших национальных секций.

Пролетарские литературные органи-
зации Советского Союза поставили пе-
ред собой сейчас как актуальнейшую
задачу преобразование рабочих ли-
тературных организаций в ударные ли-
тературные бригады пролетариата. Для
осуществления этой задачи пролетар-

ские литературные организации, под-держивавшие до сих пор самую тесную связь с рабкорами, создавая и руко-водя тысячами кружков рабочей ли-тературы на предприятиях, в самое послед-нее время нашли новое средство для установления еще более прочной свя-зи с миллионными массами. Это сред-ство — вовлечение в литературу рабо-чих-ударников. Огромный опыт, на-капливаемый ударными бригадами, дол-жен быть всецело усвоен через проле-тарскую литературу, через пролетар-ское литературное движение. Литера-турные произведения рабочих — чле-нов ударных бригад — о борьбе с пре-пятствиями, стоящими на пути выпол-нения пятилетнего плана, о борьбе за социализм, мощными струями вольют-ся в поток пролетарской литературы. «Произведения эти откроют новые воз-можности для разрешения вопросов стиля и жанра пролетарской литерату-ры», — так сказано в открытом письме секретариата РАПП ко всем АПП.

Как же обстоит дело в отношении этих проблем в наиболее развитой сек-ции МБРЛ — в немецком союзе про-летписателей? Несмотря на то, что проблемы эти часто обсуждались в пре-делах союза, несмотря на то, что в Германии существует широкая рабко-ровская организация, внутри которой образована особая литературно-драма-тическая секция, союзу принадлежат в этой области очень слабые заслуги, так как он чрезвычайно мало участвует в работе этой организации и не связан с ней органически. Само собою разу-меется, что здесь играют роль и об-ективные обстоятельства. Однако опыт Советского Союза показал нам, что с этими обстоятельствами бороться мож-но с большевистской настойчивостью и большевистским путем преодолеть их.

Правда, союз пытался создать орга-ническую связь с пролетарскими мас-сами другими путями, создал литера-турные кружки, которые и в настоя-щую зиму предусмотрены в плане ра-боты; но кружки эти, как по числу участников в них, так и по своей мето-дологии и по имеющимся результатам, совершенно неудовлетворительны. Пра-

вильной инициативой было также ус-тройство конкурсов. Однако прямая задача союза, которую он теперь толь-ко начинает осуществлять, состоит в том, чтобы организационно закрепить за союзом завербованные писательские силы, чтобы из начинающих литератур-ных работников воспитать полноценных пролетарских писателей.

Если в немецком союзе нам прихо-дится констатировать столько недо-статков, то надо сказать, что в других союзах дело обстоит еще хуже.

Вопрос о привлечении рабкоров яв-ляется не только вопросом кадров, не только организационным вопросом, — к нему можно подойти и как к вопросу о попутчиках, со стороны творческого метода, имеющего в свою очередь чрезвычайно актуальное и важное по-литическое значение. Начинаящие пи-сатели, развивающиеся из рабочих кор-респондентов, как и пролетарские писа-тели вообще, являются главными носи-телями так называемых малых форм: агитационных песен, производственных очерков, агитпроповских сценариев и т. д. Мы далеки от того, чтобы рассма-тривать эти малые формы как един-ственные явления пролетарской литера-туры. Наоборот, нам даже трудно в до-статочной мере оценить значение того факта, что внутри немецкого союза по-явился в последнее время ряд чрезвы-чайно сильных производственных ро-манов, как то: роман Мархвицы «Штурм Эссена», роман Шарера «Без оте-чества», Нейкранца «Баррикады в Вед-динге» и др. Но мы не можем не ска-зать, что малая форма в отдельные периоды, например — в случае войны, когда наши организации подавляются, или в моменты остро-революционных ситуаций, является не только наиболее заостренной формой, но и, пожалуй, единственным литературным агитацион-ным оружием. Нам предстоит еще во многих национальных организациях бо-роться за художественное признание малых форм, за их литературное право гражданства.

На этой конференции ставилась и еще одна важная, тесно связанная с вопро-сом о кадрах проблема, а именно —

13-XI-1930
УТРЕННЕЕ
ЗАСЕДАНИЕ

Бібліотека
УНІК

проблема крестьянской литературы. Эта, по своему политическому значению столь значительная область до сих пор почти совершенно игнорировалась. Громадная роль, которую могло бы играть в целом ряде стран правильное руководство крестьянской литературой,— очевидна. Не только в европейских аграрных странах, но и в странах колониальных и полуколониальных, где сильное национал-революционное движение находится еще в периоде брожения, где туземная буржуазия еще продолжает играть прогрессивную роль. В этих странах МБРЛ должно содействовать развитию национал-революционной и антиимпериалистической литературы, в противовес той буржуазной литературе, которая стала на службу империализма.

Еще несколько слов о пролетарско-революционной литературе национальных меньшинств. Буржуазия национальных меньшинств в большей степени, чем колониальная, состоит в союзе с господствующим капитализмом и входит в ряды общей реакции. Здесь наша задача должна заключаться в объединении разрозненных пролетарско-революционных литературных сил отдельных национальностей в единую национальную организацию, чтобы с ее помощью содействовать — по форме национальному, по содержанию пролетарскому — культурному движению.

В странах, где пролетарское революционное движение еще не приняло твердых организационных форм, наиболее актуальной и важной задачей является именно укрепление и развитие организаций. Слабость в организационном отношении влечет за собой идеологическую неясность, колебания, сектантские или правые уклоны.

В странах, где наше движение нелегально, положение вещей совершенно иное. В этих странах в большинстве случаев имеющиеся налицо группы пролетарских писателей самым тесным образом связаны с боями коммунистической партии, участвуют в движении непосредственно на предприятиях, главным образом как политические работники, сотрудничают в нелегальных пе-

чатных органах, принимают участие в кампаниях и пр. В данном случае задачи МБРЛ делятся на две части: с одной стороны, воспитать уже существующие пролетарские литературные силы и всеми средствами способствовать развитию это новой, скрытой от глаз буржуазных эстетов, литературы, с другой стороны, создать легальную базу из мелкобуржуазных оппозиционных писателей, вовлечь этих писателей в ряды борцов за общие политические цели пролетариата, (как то: защита Советского Союза, борьба против военной опасности, против политики окружения и белого террора).

В странах, где пролетарская литература развита еще чрезвычайно слабо, где имеются налицо лишь первые признаки массового литературного движения, задачи МБРЛ в настоящий момент едва отличаются от тех, которые стояли перед нами три года тому назад. Там главное внимание должно быть направлено на мелкобуржуазных революционных писателей. Однако это сходство с положением, существовавшим три года тому назад, только внешнее. Оно не означает, что МБРЛ не будет поддерживать слабые зачатки пролетарской литературы с большей, чем три года назад, уверенностью в их неминуемой победе.

Едва ли существует страна, где бы не было по крайней мере слабых зачатков пролетарско-революционной литературы. В ряде стран пролетарская литература уже и сегодня представляет собой сильное орудие классовой борьбы и является мощным культурным фактором. Бюстители капиталистического «порядка» пытаются приспособить литературу на службу этому порядку. В последнее время особенно велико число псевдореволюционных произведений, псевдорабочей литературы, такого рода книг, фильм и т. д., которые по своему внешнему виду (языку, форме, постановке проблем, темам, среде и пр.) будто бы приближаются к нам, по существу же проводят христианскую, примиренческую, капитулянтскую идеологию. Эта контрабанда тем опаснее, что она иногда

весьма ловко преподносится и может ввести в заблуждение малосознательные элементы.

Заостренное экономическое и политическое положение в капиталистических странах ставит перед международной пролетарской литературой в высшей степени ответственную задачу: воздействовать эмоционально на трудящиеся массы, создать из них боевой фронт и опору для авангарда пролетариата. Эту задачу пролетарско-революционная литература сможет разрешить лишь в том случае, если она соберет свои силы, тесно свяжется с массами и подготовит новые кадры интернациональной пролетарской литературы. (Аплодисменты.)

Председатель. Слово имеет т. Людвиг Ренн.

Ренн (Германия). Товарищи, я ограничусь в своем выступлении лишь организационными вопросами Союза пролетарско-революционных писателей Германии.

Союз наш был основан 19 октября 1928 г., согласно постановлению Первой международной конференции революционных писателей в Москве. В то время уже существовала группа, собиравшаяся вокруг «Пролетарской журналистики». В первый же год число членов возросло до 300. В настоящий момент союз насчитывает около 350 членов.

Около 40% членов союза принадлежат к коммунистической партии, 1½% — к чужим партиям (социалисты, анархисты). Остальные — беспартийные, являющиеся, однако, членами профсоюзов, МОПРа, рабочих спортивных союзов и т. д.

Определение профессии представляет большие трудности. Среди нас есть товарищи, насчитывающие по несколько профессий, причем ни одна из них не дает достаточных средств к существованию. В общем, около 30% принадлежат к пролетарским кругам, около 60% — к мелкобуржуазным, и 1—2% составляют выходцы из буржуазных кругов.

По профессиям: 30% — рабочие и служащие, 25% — редактора и журналисты,

людовиг ренн

5% — актеры, режиссеры и драматурги, 4% — художники, 3% — студенты, учителя и врачи, и лишь 1% составляет «профессиональные писатели», т. е. сколько-нибудь сносно существующие исключительно на литературный заработок; 32% — это люди смешанных профессий. Свыше 20% не имеют определенного заработка. Но и среди остальных 80% большинство составляют люди малоимущие, с заработком, далеко не обеспечивающим прожиточного минимума. Здесь нужно раз навсегда опровергнуть злобную клевету, возводимую некоторыми врагами на наших пролетарско-революционных писателей, будто бы они «интеллигенты» и «завсегдатаи кафе». Многие из них были бы, может быть, и не прочь заглянуть в кафе, да это им решительно не по средствам. Треть наших членов не может больше платить членских взносов. Печататься

**13-XI—1930
УТРЕННЕЕ
ЗАСЕДАНИЕ**

в буржуазных газетах мы не можем, так как там мы уже известны как революционеры. В коммунистической прессе работать в нынешних условиях террора и финансового бойкота крайне трудно. Большинство наших писателей голодает, и мы имеем возможность воочию убедиться в том, что красивая сказка о поэтах, творящих на чердаках,—буржуазная ложь. Когда нужда превышает известную меру, писательство становится невозможным.

В условиях общей нужды особенно трудно приходится нашему журналу «Линкскурве», который мы издаем больше года и должны во что бы то ни стало издавать дальше, потому что он является мощным рупором нашего литературного движения. Как уже было сказано, треть наших членов не может платить членских взносов и вносить подписную плату, и число ходатайств об отсрочке все возрастает. Что нам остается делать? Неужели посылать журнал только тем, у кого в данную минуту есть деньги? Лишить лучших своих читателей насущно-необходимого чтения? Этого мы, разумеется, не сделаем, и большинство лучших читателей будет попрежнему продолжать получать журнал. Все эти затруднения ставят нас перед серьезным вопросом: можем ли мы вообще дальше существовать? Вопрос идет уже не только о нашем журнале — сама организация нуждается для своего существования в деньгах, хотя бы только на почтовые расходы.

Не имея времени остановиться более подробно на деталях нашей организационной работы, повторяю, что мы стоим перед чудовищными затруднениями и что, наряду с нашими несомненными успехами, уже приводящими к значительному росту пролетарской революционной литературы, наблюдается катастрофическое обнищание наших писателей.

Председатель. В порядке прений по докладу т. Авербаха и содокладам слово предоставляется т. Лайцену.

Лайцен (Латвия). В связи с докладом тов. Авербаха я хотел бы вкратце сказать об опыте и положе-

нии революционной пролетарской литературы в Прибалтике.

Страны Прибалтики — Финляндия, Эстония, Литва и Латвия — оторваны от своей естественной хозяйственной базы, от Советского Союза, и поэтому находятся сейчас в условиях перманентного кризиса, в полукOLONиальной зависимости от Англии и Франции и под влиянием захватнического растущего капитализма Швеции. Мировой экономический кризис в Прибалтике чувствуется очень остро. Слабо развитая промышленность заставляет буржуазию гнаться за рационализацией и за снижением зарплаты. Это создает недовольство широких рабочих и крестьянских масс.

Подготавливается военная интервенция против Советского Союза под руководством тех же западно-европейских империалистов и особенно польского фашизма.

Отражая общий кризис и бесперспективность, возникшие после войны, буржуазная и социал-фашистская литература проникнута всеми чертами упадничества — эстетством, эротикой, фашистским романтизмом, мистикой и т. п.

Помимо того, буржуазная и эсдековская литература Прибалтики, особенно Финляндии, отличается шовинизмом и бешеной враждой к коммунизму. Нашим пролетарским революционным писателям и культуротникам приходится работать в условиях жестокого фашистского террора.

Имеются у нас и радикальные буржуазные писатели, которые отчасти симпатизируют рабочему движению, но по существу являются лишь мелкобуржуазными бунтарями, недовольными существующим положением вещей. Существует в Латвии группа так называемых «независимцев» — группа промежуточная между эсдековскими и социал-фашистскими партийными писателями и революционными писателями. К этой группе принадлежит такой крупный писатель, как Андрей Упит. К «независимцам» можно отнести также группу молодых писателей Латвии, симпатизирующих одновременно и со-

циал-демократам, и левым, и фашистам. Они издают небольшой журнальчик. Органом революционной пролетарской литературы является журнал «Крейса фронте» — «Левый фронт».

Нашими главными задачами были и будут: во-первых, разоблачение и борьба с буржуазной и эсдековской литературой, а во-вторых, создание нашей пролетарской культуры. Каковы у нас в этом отношении перспективы и достижения? Во-первых, у нас наблюдается довольно тесная связь с русской пролетарской литературой, и хотя наша рабочая молодежь сейчас уже мало знает русский язык, все же русскую пролетарскую литературу она старается читать, доставая ее даже нелегально. Мы отчасти информированы о тех проблемах, которые обсуждаются последнее время в Советском Союзе. Положение пролетарской литературы в Советском Союзе, конечно, резко отличается от положения ее в капиталистических странах: здесь литература развивается под руководством диктатуры пролетариата, здесь пролетарская литература должна стать гегемоном над другими литературами уже по своему классовому положению, у нас же, в странах, где властвует буржуазия и социал-фашизм, доминирует социал-фашистская и буржуазная идеология. Тем не менее наша пролетарская и революционная литература и деятельность наших культработников, которые все без исключения происходят из рабочих и работают на производстве, может дать очень большие результаты. Особенно развиваются у нас малые формы, и развиваются в том же направлении, как и у германских товарищей. В капиталистических странах роман, революционный пролетарский роман в таком виде, в каком он существует уже в Советском Союзе, сейчас развернуться не может, хотя бы уже потому, что пролетарские молодые писатели живут у нас в совершенно других условиях, они, естественно, не имеют даже времени работать над вещами большой формы. С другой стороны, существует потребность сразу, тотчас же отозваться на

ежедневные боевые вопросы. Поэтому у нас и развивается главным образом творчество малой формы: производственный рассказ, эстрадная литература, т. е. маленькие пьесы для репертуара рабочего театра, для драмкружков, для драмсекций. Сюда же следует отнести и работу рабкоров.

Затронутые т. Авербахом вопросы о «живом человеке» в литературе и о показе масс волнуют и нас. Вопрос о «живом человеке» никогда у нас остро не стоял, хотя бы уже потому, что литература малых форм, в каких только она и может у нас развиваться, не сталкивается остро с вопросом «живого человека». Литература малых форм всегда была и, по-моему, еще долго будет несколько схематична: иначе, по-моему, и невозможен показ масс, пока не будут выработаны иные, новые методы.

Тов. Авербах говорил, что в Советском Союзе лозунг «живого человека» был правилен постольку, поскольку он боролся против схемы. Это неприменимо к нам, как неприменимо и к литературной работе германских товарищей. В любом произведении германских товарищей, даже в форме романа, «живой человек» показан не таким, каким его показывают некоторые писатели Советского Союза. Он там как бы схематизирован и растворен в массе. Быть может, это переходная форма, но она вполне естественна в условиях нашей работы и в данной стадии развития пролетарской литературы, как у нас, в Прибалтике, так и в Германии.

Еще несколько слов о стиле и о языке. Вопрос стиля именно в пролетарских произведениях тесно связан с вопросом о пролетарском языке. Мне кажется, что международный характер пролетарского литературного движения ставит вопрос о стиле несколько иначе, чем мы до сих пор привыкли его ставить. Мне кажется, что язык должен быть на втором плане, мы должны писать, если можно так выразиться, интернациональным стилем. Если я, предположим, пишу рассказ, то я должен думать на своем языке — так, как я привык писать. Но вместе с тем я

должен думать и о том, чтобы это произведение могло быть стилистически передано и на другие языки. Под этим углом зрения я бы хотел поставить вопрос о языке и о стиле пролетарской литературы. Если мы хотим перевести произведения советских крестьянских писателей или даже некоторых пролетарских, например Панферова, то, по-моему, для большей части читателей Запада они окажутся малопонятными, будучи переобременены специфическим бытовым материалом.

Обмен опытом, создание и укрепление тесной связи пролетарских писателей Запада с советскими пролетарскими писателями — вот в чем состоит наша задача, осуществление которой приведет к единению пролетарских писателей и со временем ко всемирной гегемонии пролетарской литературы. (Аплодисменты.)

Председатель. Слово имеет т. Гидаш.

Гидаш (Венгрия). Товарищи, по вопросу о кризисе сознания у интеллигенции разрешите мне зачитать несколько строчек из письма, недавно дошедшего до меня нелегальным путем из Венгрии. Автор этого письма был семь лет тому назад связан с венгерской революционной литературой, потом сделался буржуазным писателем, порвал связь с нами, и в настоящее время критика Венгрии видит в нем гордость венгерской буржуазной литературы, лучшего венгерского поэта.

Что же пишет этот поэт, который считается гордостью венгерской буржуазной литературы? Он пишет: «Сейчас, когда у меня есть возможность переслать письмо, я хочу оправдать себя и признать свои ошибки». Далее он перечисляет свои ошибки и добавляет: «Единственная моя цель — стать искренним пролетарским, революционным писателем. Я был бы самым счастливым человеком, если бы мог это сделать».

Дело в том, т.е., что тот кризис, какой переживает сейчас мелкобуржуазная интеллигенция, — глубже и шире, чем он был в 1917—1919 годах. Почему? Потому что, если тогда она потеряла почву под ногами, то сейчас она окончательно потеряла последнюю надежду на то, что

для капиталистического мира существует какой-нибудь выход. Вначале, получив это письмо, мы решили не отвечать на него, но затем передумали и не отвергли этого писателя. И он написал нам тогда: «Я думаю, что вам такого человека, как я, нужно не отвергать, а обеими руками поддержать, направить меня и учить, как мне стать пролетарским, революционным писателем. Буду откровенен: если вы отвергнете меня, я все же пойду дальше по моему пути и думаю, что сумею стать пролетарским, революционным писателем».

Для чего я огласил письма этого товарища? Для того, чтобы иллюстрировать ими всю глубину назревшего среди интеллигенции кризиса, толкающего лучшую ее часть в объятия пролетариата. И этих лучших представителей мелкобуржуазной интеллигенции, убедившихся в окончательном крахе буржуазии, нам отталкивать нельзя, а наоборот, надо их привлечь и помочь им перевоспитаться.

Ленин сказал: «Нам нужно завоевать большинство рабочего класса». И я думаю, что задача революционной литературы тогда будет выполнена, если, кроме большинства рабочего класса, мы завоеваем еще большинство той левой интеллигенции и мелкой буржуазии, которая переживает сейчас острейший кризис, и мы должны завоевать ее посредством наших произведений. (Аплодисменты.)

Председатель. Слово имеет т. Хамди Селлям.

Хамди Селлям (Египет). Тов. Авербах в своем докладе останавливался на экономическом кризисе, охватившем весь капиталистический мир, но, к сожалению, мало коснулся кризиса в колониях, отличающегося до некоторой степени от кризиса в капиталистических странах. В Египте резкое падение цен на хлопок вызвало последствия экономического и политического характера. Вопрос о договорных отношениях между СССР и Египтом оставлен не разрешенным, натолкнувшись на сопротивление со стороны английских купцов. Таким образом культурной связи меж-

ду СССР и Египтом наладить до сих пор не удалось. Даже журналы и книги, посылаемые из СССР в Египет, возвращаются обратно.

Я считаю, что т. Авербах должен был подробнее коснуться вопроса о колониях, ибо борьба в колониях — один из важнейших вопросов настоящего периода. Я считаю, что вопрос о колониях должен быть поставлен на специальное обсуждение в особой комиссии. Революционная борьба поработанных колониальных народов должна найти свое отражение в мировой революционной литературе, которая должна мобилизовать трудящиеся массы на защиту нечеловечески эксплуатируемых колоний. (Аплодисменты.)

Председатель. Нашу конференцию пришла приветствовать делегация от юных пионеров.

Пионер. Мы, юные пионеры красной столицы Советской Украины, приветствуем представителей революционной литературы всего мира. Мы, советские ребята, активно помогаем старшим строить социализм в нашей стране. Мы знаем, что каждая наша победа есть победа всего мирового пролетариата в борьбе с мировым капитализмом, и потому мировой капитализм готовится огнем и железом уничтожить наш Советский Союз. Вернувшись к себе, вы, революционные писатели, должны рассказать рабочим своих стран о том, что вы здесь видели, и призвать их на защиту СССР. Мы, юные пионеры, ждем от вас революционных произведений о жизни и борьбе ваших рабочих, на которых наше молодое поколение будет воспитываться в духе интернациональной солидарности трудящихся. Да здравствует Советский Союз — родина всех трудящихся мира! Да здравствует мировая революционная литература!

Председатель. Слово для ответа имеет т. Эгон Эрвин Киш.

Эгон Эрвин Киш (Германия). Мы, участники конференции, представители 22 стран и разных частей света, радуемся вашему приходу. Нас радует, что в Советском Союзе молодежь идет по ленинскому пути, активно участвует в строительстве социализма. Мы спокой-

ны за судьбу строительства социализма в Советском Союзе, зная, что, когда вы вырастаете, вы будете продолжать дело того поколения, которое сейчас работает.

У нас, в буржуазных странах, тоже есть пионеры, они живут и работают в гораздо худших условиях, чем вы, их пока немного, но мы верим, что придет время, когда вы сможете с красными галстуками пройти через весь мир — по освобожденным от буржуазной власти странам, по советским странам всего мира. (Аплодисменты.)

Председатель. Слово имеет т. Огнев.

Огнев (ФОСП). Товарищи, приветствую 2-ю мировую конференцию пролетарских и революционных писателей от имени Всероссийского Союза Советских Писателей. (Аплодисменты.) В нашей широчайшей попутнической организации происходят серьезные сдвиги. Я здесь не сумею и не хватит времени на то, чтобы рассказать о всех тех переменах, какие произошли за последние два года в нашей организации. Но кое-что наметить можно, и это

Эгон Эрвин Киш

принесет пользу товарищам, прибывшим из-за рубежа. Дело в том, что в нашей попутнической организации намечается довольно явственно дифференциация. К чему эта дифференциация приводит, можно понять, если посмотреть на такие факты, как поездка писателей, членов нашей организации, в колхозы, участие писателей в борьбе с прорывами. На одной из фабрик, например, писатели-попутчики не только участвовали в стенных и цеховых газетах, но и возглавляли пикеты, обнаруживавшие прогульщиков. Было бы желательно, чтобы участники конференции ознакомились в Москве с выставкой «Писатель в колхозе», в которой есть отдел «Писатель в борьбе с прорывами».

Наряду с этой активизацией, с участием попутчиков в социалистическом строительстве, в борьбе с прорывами, в колхозном строительстве, перед всеми членами нашей организации встал ряд вопросов, касающихся творческого метода подхода к тому богатейшему материалу, который для писателя представляет наша советская действительность. Широкой творческой дискуссии, вроде проводившейся, например, в РАППе, в пределах нашей организации не происходило. Тем не менее эта творческая дискуссия в достаточной степени захватила и ряды попутчиков. Во всяком случае каждый член нашей организации понимает, что сейчас не время отсиживаться на старинных творческих методах, что пришла пора перестраиваться во всех отношениях. Каждый из членов нашей организации понимает, что происходит грандиозное, небывалое столкновение двух философских систем, которое неизбежно приведет к победе материалистическо-диалектической философской системы над идеалистической. Корни старых творческих методов, которыми пользовалось большинство наших попутчиков, должны быть изжиты, и ныне перед каждым из них встал вопрос, на что дальше ориентироваться, каким образом писать. И тут большую помощь оказала дискуссия в пределах РАППа. К сожалению, противники рапповского руководства очень часто, отстаивая свою

установку в области правильного творческого метода, поднимали борьбу жанра против жанра. Между тем, только разнообразие жанров может способствовать тому, чтобы каждый писатель надлежаще воздействовал на массы всеми доступными ему средствами, чтобы он так или иначе содействовал социалистическому строительству. Поэт Багрицкий, говоря о старом мире, призывает: «Круши его трактором, песней бей его». Да, его нужно крушить не только трактором, не только песней, но и тем и другим. Совершенно очевидно, что применять надо не только песню, но и агитку, и стихи, и драму, и маленькие заметки в стенной газете, подобно тому как в борьбе против буржуазии, против старого мира, когда дело дойдет до решительной схватки, надо будет применять не только револьвер, не только винтовку, но и слово и любое оружие, которое может понадобиться в этой борьбе.

Все мы являемся представителями того творческого метода, который базируется на диалектическом материализме. В то время, когда наши зарубежные противники стоят в большинстве случаев на идеалистических позициях, есть люди, которые пытаются утвердиться одновременно на обеих позициях, есть люди, которые считают, что наиболее удобно сидеть между двух стульев. Само определение «попутчик» выросло из понятия сидения между двух стульев. Я могу сказать, сидение между двумя стульями — позиция неудобная. Если человек стоит между двумя враждующими лагерями и рассчитывает, что будет убит в последнюю очередь, такой человек ошибается: он будет убит в первую очередь. Это — позиция не только неудобная, но и опасная.

Поэтому я считаю, что выражу мнение всего своего союза, от имени которого я говорю, если скажу, что в нашем союзе происходит дифференциация, которая неизбежно приведет к тому, что громадное большинство наших писателей-интеллигентов, членов нашего Всероссийского Союза Советских Писателей, станет на позицию ди-

алектического материализма, станет на позицию воинствующего пролетариата. (Аплодисменты.)

Председатель. Слово имеет т. Гарольд Хэзлоп.

Хэзлоп (Англия). Товарищи, британская делегация крайне сожалеет о том, что она не может представить вам такой отчет о литературном движении, который можно было бы сравнивать с американским отчетом. Надо сознаться, что в Великобритании пролетарское искусство находится в самом отсталом состоянии. Оно фактически едва началось. На протяжении 5 лет существования пролетарской воскресной газеты «Сэндэй Уоркер» газета эта все время ощущает недостаток коротких очерков авторов-пролетариев.

Товарищ Боб Эллис уже осветил перед конференцией ту цензуру, которую английская буржуазия осуществляет над литературой при помощи своего коммерческого могущества. Я мог бы достаточно проиллюстрировать эту цензуру на своем собственном примере. Рукопись моего романа «Ворота чужого луга» была сокращена издательством с 400 до 300 страниц. При этом были выброшены почти все места, направленные против капитализма. Мне пришлось подчиниться. К сожалению, полная рукопись на русский язык не переведена. Я надеюсь, что в будущем нам удастся дать русскому читателю полное издание романа.

Современная английская буржуазная литература переживает необычайный упадок. Гнилость ее дошла до такой степени, которую можно назвать поистине тошнотворной. Это — литература мертвого народа. Она говорит об окончательной стадии умирания капитализма. Лучше, пожалуй, не утомлять вас, товарищи, более подробным анализом.

За последнее время в буржуазной литературе можно было различить новую тенденцию, новую писательскую школу. Я говорю о таких авторах, как Ричард Олдингтон, Рис Дэвис, Генри Грин, Джеймс Ханли и, разумеется, Лиэм О'Флахерти. Все эти люди являются продуктом современного состояния ан-

гарольд хэзлоп

глийского капитализма. Они — создание его огромных и непримиримых противоречий. Они находятся под влиянием таких писателей, как Джеймс Джойс и покойный Д. Х. Лоуренс. Некоторые из них, в частности Джеймс Ханли и Генри Грин, — выходцы из пролетариата. Своим творчеством они отражают возмущение против капитализма, что само по себе интересно. Однако по их романам ясно видно, что возмущение их направлено не столько против самого капитализма, сколько против его разложения.

Я полагаю, что МБРЛ должно будет внимательно следить за этой группой писателей. Если удастся сформировать английскую секцию, она безусловно будет обязана направлять этих писателей на прямую пролетарскую дорогу. На О'Флахерти и Олдингтона мы влияния иметь не можем, но что до Ханли и Грина, то весьма вероятно, что они пойдут за нами. Эти писатели были бы для Бюро очень крупным завоеванием.

**13-XI — 1930
УТРЕННЕЕ
ЗАСЕДАНИЕ**

За последние годы из пролетариата вышли и другие писатели. Из них можно назвать Джемса С. Уэлша, Джона С. Кларка и Джо Корри. Кларк уже 5 лет назад продался капиталистам. То же самое случилось и с Джемсом Уэлшем. Его «Морлоки» говорят о революции, но содержание этой вещи абсолютно контрреволюционно. Ее вполне можно назвать первым социал-фашистским романом в Англии. Неоданно разочаровал нас и Джо Корри. В его лице мы вновь встречаемся с писателем, совершенно лишенным марксистской подготовки. Его бунтарское настроение выразилось в чисто негативной критике духовенства,— это очень странно, если вспомнить, какая значительная часть английского пролетариата вообще не верит в бога. Последняя книга Корри с предисловием Джемса Рамсея Макдональда является окончательным приговором этому писателю.

В заключение я хотел бы поблагодарить вас за приглашение на конференцию. Я никогда в жизни не забуду того, что я видел и слышал здесь. Я борюсь на литературной арене уже несколько лет. Отвечая тов. Анисимову, я должен признать, что работал я под буржуазным влиянием. То, что я видел в СССР, а также дружеская, но суровая критика моего друга Боба Эллиса заставили меня ясно увидеть все то, до чего я прежде добирался ощупью в потемках. Основным движущим фактором моей жизни была буржуазная мораль, а не мораль пролетарская, не советская мораль. Теперь я имею смелость сказать, что мое присоединение к вам, пребывание в Советском Союзе, отношения с моим другом и критиком Бобом Эллисом,— все это вывело меня на прямую дорогу пролетарской литературы.

Великое искусство всегда было тесно связано с прогрессивным политическим движением. Этот факт нельзя отрицать и теперь, когда пролетариат начинает осознавать свою историческую роль. Я надеюсь, что на протяжении наступающего периода и нам, англичанам, удастся дать в области искусства такое

выражение политическим боям рабочих, которое поможет нам в достижении наших социалистических целей.

Британская делегация, конечно, будет всеми своими силами действовать в этом направлении, опираясь на поддержку всех революционных элементов Англии. (Аплодисменты.)

Председатель. Слово имеет т. Фурер, представитель АППО КП(б)У.

Фурер. Товарищи, я считаю, что совершенно правильно сделал т. Авербах, начав свой доклад с экономического анализа тех путей развития, которыми сейчас идет революционное наступление во всем мире. Правильно, ибо сейчас уже не может быть писателя, который пытался бы с неба хватать какие-либо терии, который в своем творчестве не должен был бы ориентироваться во внутренних процессах, происходящих в капиталистическом мире.

Сейчас уже изжито как будто пренебрежительное отношение писателей к организационным вопросам, словно занятие ими может свести представителя искусства в какие-то низменные области. Сейчас читательская масса, которая пошла далеко вперед во всем мире, где пролетариат проводит революционное наступление, требует от писателя в первую очередь знания, она требует, чтобы писатель строил свои произведения на основе крепкого марксистского анализа. На настоящем этапе больше, чем когда-либо, нужно везде и всюду поддерживать в вопросах литературы актуальное значение революционной теории. Больше, чем когда-либо, надо вопросы литературы поднимать на большую идейную высоту. И сейчас, когда известная часть мелкобуржуазной интеллигенции идет в качестве попутчиков тоже по линии революционных стремлений,— эти вопросы революционной теории приобретают особенно важное значение.

Но тут, товарищи, нужна чрезвычайная осторожность, особенно в европейских условиях. Мы помним еще, как так называемая либеральная интеллигенция Европы на первом этапе развития советской власти часто говорила о том,

что теория коммунизма прекрасна, а они лишь против того, что делается в Советском Союзе. Мне кажется, что при наличии всех успехов социалистического строительства, явных для всего мира, сейчас существует иная опасность. Представители колеблющейся мелкой буржуазии говорят о том, что строительство в Советском Союзе хорошо, но нужно отбросить марксистскую теорию, ленинскую теорию, что сейчас вопросы теории не играют большого значения, достаточно просто симпатизировать советскому строительству. Нужно иметь в виду, как огромна сейчас амплитуда колебаний у мелкой буржуазии Европы, происходящих, как это отметил т. Авербах, в обстановке убожества буржуазной мысли.

Отсюда, товарищи, понятно распространение индивидуализма, урбанизма, мистицизма и всех других явлений, отмеченных здесь т. Авербахом. В своих шатаниях мелкобуржуазные группировки могут случайно качнуться и в нашу сторону, что дает им основание считать себя симпатизирующими Советскому Союзу. Нужно прямо сказать, есть известные течения, противопоставляющие себя на словах буржуазии, но не выходящие за пределы обыкновенного эпатирования буржуа, оставаясь всецело на буржуазных идеологических позициях. Эти фокусы мелкобуржуазной интеллигенции ни в коей мере не могут совпадать с тем направлением, которому мы даем название революционной литературы.

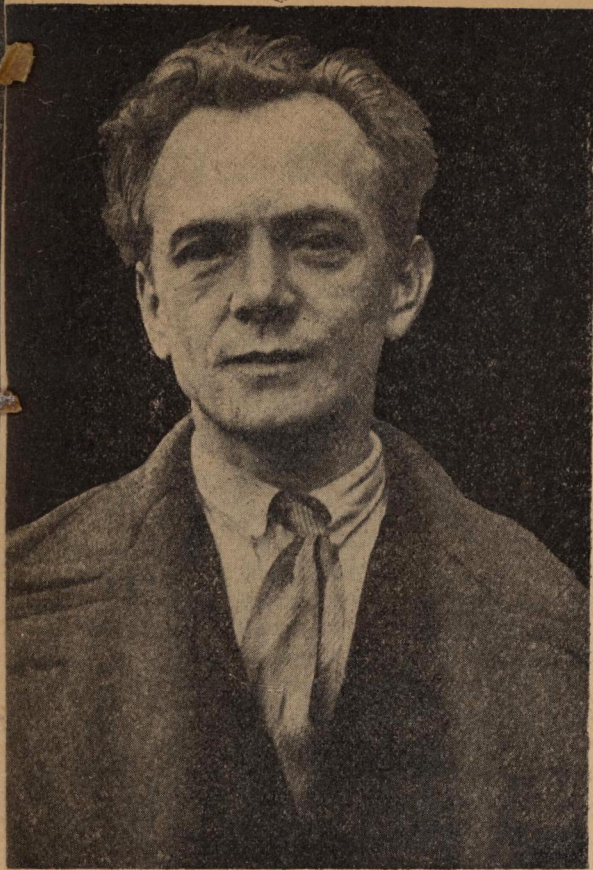
Нужно, товарищи, так же остро, так же резко, как Ленин, относиться ко всякой попытке строить теорию сверхклассовости, надклассовости литературы, как здесь об этом говорилось.

Отсюда вся важность проблемы пролетарских кадров литературы. Это сейчас самое основное, но при этом нужно жестко бороться против всякой попытки обезличивать эти кадры, превратить их в серый фон для имен. Установка должна быть на выделение лучших кадров из этого призыва, на воспитание этих кадров, на создание благоприятной обстановки для их работы, и только тогда мы сумеем реально осуществ-

вить те лозунги, уже сейчас претворенные в призыв ударников, только тогда мы действительно сможем обеспечить пролетарскую литературу кадрами, выходящими из самого пролетариата.

Наряду с этим должен быть серьезно поставлен вопрос о попутчиках. Сейчас каждому попутчику нужно ясно и четко сказать, что его путь в рядах революционной литературы будет проходить не по линии каких-либо идеологических или теоретических уступок ему, а что мы дадим этому попутчику определенное время на усвоение революционной пролетарской теории. Нужно все более и более увеличивать требования к попутчику, разбивать всякие реформистские теории и иллюзии, но вместе с тем и применять к нему то, что у нас по-украински называется — «смыкание».

Я, тт., хочу остановиться еще на вопросе о качестве литературы. Это требование качества литературы обусловлено тем огромнейшим ростом рабочего читателя, который наблюдается и у нас, в Советском Союзе, и в передовых слоях европейского революционного пролетариата. Это очень важная проблема, и можно смело сказать, что у нас на предприятиях есть много товарищей, более культурных, более высоко идейно стоящих, более осознающих процессы культурного развития, процессы развития культурной революции, чем многие из писателей. Это очень серьезная проблема, и если мы к ней не отнесемся со всей чуткостью, у нас может произойти зачастую отставание писателей, которые наши темпы в литературе на сегодня еще не усвоили. Читатель и у нас, и в Европе, там, где он руководится коммунистической партией, получает теоретический материал высокой идейности даже в газетах, а книжка зачастую преподносится ему в виде, совершенно не отвечающем этим требованиям высокой идейности. Это не значит, что надо ставить задачу писания романов по тезисам, но это значит, что мы должны предъявить четкие идеологические требования к теперешней про-

ганс мархвица

13-XI—1930
УТРЕННЕЕ
ЗАСЕДАНИЕ

летарской продукции. (Голоса: Правильно.) И тут нужно иметь в виду, что у нас будет очень много попыток, особенно в период ожесточенной классовой борьбы, разбавлять всякой красной водицей твердую, четкую идеологическую установку пролетариата.

Качество литературы, диалектическую связь между формой и содержанием, облечение высоко идейного материала в совершенную художественную форму,— вот что мы должны сегодня на конференции признать необходимой предпосылкой надлежащего развития революционной литературы. Нужно бороться с теми, кто форму ставит выше содержания, но и с теми нужно бороться, кто примитивно подходит к этим вещам, кто примитивно трактует вопросы развития пролетарской литературы, кто не учитывает огромнейшего роста читателя.

У нас порой наблюдается презрительное отношение к темам сегодняшнего дня. Мнение, что для каждой темы нужна историческая ретроспек-

ция, без чего нельзя дать читателю литературного произведения,— это, товарищи, результат неусвоенности всего процесса развития социалистического строительства, это просто растерянность мелкого буржуа, который для своего неумения включиться в сегодняшние темпы ищет какое-нибудь теоретическое обоснование.

Наконец, последний вопрос, который, я считаю, невозможно обойти здесь,— это вопрос об украинской секции Международного Бюро Революционной Литературы — украинской секции ВОАППа. У нас существует организация ВУСПП, которая объединяет пролетарские писательские силы на советской территории Украины; кроме нее есть еще и входящая в ВОАПП, но не входящая до сих пор в состав МБРЛ, организация «Пролитфронт». Мы сейчас поставили вопрос консолидации, который должен иметь совершенно конкретное выражение. Этот вопрос консолидации пролетарских писательских сил должен быть разрешен и должен явиться в масштабе Украины результатом той огромнейшей работы, которая была проведена на этой конференции

Председатель. Слово имеет т. Мархвица.

Мархвица (Германия). Товарищи! Мы приехали сюда не только для обсуждения чисто литературных дел, но и для выработки твердого литературно-политического курса нашей дальнейшей работы. Мы должны руководить массовым литературным движением и указывать четкие пути новым пролетарским литературным кадрам, всячески облегчая молодым писателям-рабочим овладение литературными навыками. Я знаю на своем личном опыте, как труден творческий путь писателя, пришедшего в литературу с производства. Руководство кадрами — наша большая политическая задача.

Наши задачи не ограничиваются одной литературой. Надо завоевывать и смежные области. Большое значение имеет наша деятельность в Германии в области рабочего театра. За два года мы вытеснили с рабочей сцены 80%

бессодержательной социал-демократической театральной литературы. В Руре мы создали 17 маленьких передвижных театров, работающих под руководством пролетарских писателей.

Мне хотелось бы затронуть вопрос о правой опасности. В немецком союзе тенденция недооценки пролетлитературы, неверие в ее возможность, получила должный отпор. Нужно бороться и с тенденцией недооценки малых форм, массовой политической литературы. Мы пишем не для удовольствия буржуазии, а для революционного пролетариата, для классовой борьбы. Наши рассказы и очерки на актуальные темы, отразившие революционное движение пролетариата, имели большой успех у рабочего читателя. Все деятели пролетарской литературы Германии работали в тесном контакте с массами, благодаря чему их творчество изменилось в сторону большей простоты и понятности. Тт. Вайскопф и Вайнерт были у нас связующими звеньями между революционной интеллигенцией и пролетариатом.

Нам нужно беречь наших молодых пролетарских писателей. Социал-демократия всеми средствами борется за них, стремясь подчинить своему влиянию таких, например, товарищей, как талантливый поэт-пролетарий Гинкель. Тяжелое материальное положение рабочего класса Германии отражается и на наших писателях; в связи с этим есть опасность, что некоторые из наших товарищей потеряют мужество. Нужно стараться, чтоб этого не случилось. В заключение я хочу сказать: больше внимания рабочей корреспонденции, как фундаменту молодой литературы, больше внимания талантливым товарищам, которые хотят расти не для славы, а стремятся к подготовке пролетарского восстания, к мировой пролетарской революции. (Аплодисменты.)

Председатель. Слово имеет т. Коряк.

Коряк (ВУСПП). Товарищи, для украинской советской литературы самый факт созыва конференции мировой революционной литературы в столице Со-

ветской Украины является фактом огромной важности.

По докладу т. Авербаха я думаю остановиться на трех вопросах, которые интересно было бы осветить более конкретно по отдельным странам. Эти три вопроса следующие: 1) проблема тематики в современной революционной литературе, 2) проблема интеллигенции в этой литературе и 3) проблема стиля.

Тов. Авербах широко охватил всю сумму проблем литературно-политических и творческих. Но нам нужно по отдельным литературам проработать эту общую установку применимо к местным конкретным условиям. Тов. Авербах правильно указал на то, что не может быть и речи о том, чтобы один какой-нибудь тематический элемент становился доминантой всего литературного движения. Тематика нашей литературы, конечно, должна быть, елико возможно, широка и разнообразна, но все же в нашей тематике должна быть какая-то классовая доминанта. И у нас, на Украине, и во всем нашем Союзе вопросы рабочей тематики являются на сегодняшний день самыми актуальными. Показывать, как разлагается и как гибнет буржуазия, конечно, нужно, но сама буржуазия в лице лучших своих классовых писателей прекрасно демонстрирует процесс своего разложения. Возникает вопрос, нужно ли и нам еще прибавлять что-нибудь к этой картине? Возможно, что да, но главным образом нам нужно показывать жизнь и борьбу мирового пролетариата, всю глубину этой борьбы, всю конкретность рабочей жизни в каждой отдельной стране.

Проблема рабочей тематики не так проста, как кажется на первый взгляд. Эта проблема должна быть поставлена в связь с вопросом о стиле нашей литературы. Но по пути к этой проблеме стоит другая проблема — проблема интеллигенции. Как раз в эти дни наша техническая интеллигенция, правда, не вся, а лишь верхушечные ее слои, продемонстрировала свою классовую верность нашему классовому врагу. Но в то же самое время другая часть этой

технической интеллигенции реагировала на начинающийся судебный процесс вступлением в партию и усилением ударничества. На XVI съезде партии т. Сталин сказал, что техническая интеллигенция не может быть в массе своей враждебна советскому строительству и что для нее советская действительность и работа на советской стороне есть не вопрос желудка, а вопрос творчества. Тов. Авербах правильно сказал, что не может быть махаевских настроений в нашей литературе. Если до сих пор героем дня была преимущественно техническая интеллигенция, по крайней мере в нашей литературе, то теперь наша литература переключается на нового героя нашего времени, на рабочего. И вот этот рабочий должен быть как-то по-новому показан в нашей литературе.

Нельзя обойти молчанием и вопрос об Анри Барбюсе. Вопрос о Барбюсе не есть местный, французский вопрос. У нас, кажется — в 1921 г., когда была основана федерация писателей, в уставе этой организации, во 2-м пункте, было указано, что пролетарские писатели объединяются вокруг платформы федерации независимо от своих мировоззрений. Вот это и была та самая «свобода установок», против которой мы боролись в нашей литературе, и боролись победоносно. В нашей советской литературе вопрос этот, кажется, окончательно ликвидирован, и я думаю, что он должен быть ликвидирован и во всех секциях МБРЛ.

Два слова о стиле. Конечно, вопрос о стиле нельзя решать так, скандачка, при помощи голосования. Создание стиля есть процесс, и правильно сказано в резолюции ЦК по вопросам литературы, что стиль нашей эпохи будет создан, но, с другой стороны, мы, как творче-

ская организация, не можем ограничиться одним сознанием, что стиль эпохи будет создан. Мы должны активно работать над созданием этого стиля. Мы должны поставить в каждой отдельной национальной секции эту творческую дискуссию о стиле. Правильно т. Авербах указал на то, что в каждой отдельной стране все творческие вопросы и прежде всего доминантный вопрос о стиле нужно ставить в местных условиях. Но все-таки какие-то основные линии развития литературы нам нужно наметить на нашей нынешней конференции. Начинающийся процесс деформации буржуазных стилей должен быть активизирован нашими революционными литературами. Мы должны не пассивно относиться, а помогать этому процессу.

Нет сомнения, что в дальнейшем нам нужно как-то более активно обмениваться опытом наших технических достижений. Тут т. Лайцен говорил о преимуществе малых форм над большими, требовал, чтобы форма наших произведений была понятной во всех странах. Я был у т. Лайцена в 1928 году в Риге и видел, в каких условиях приходится жить и работать этому депутату латвийского сейма. Вместо того, чтобы сидеть над литературными произведениями, ему нужно вести повседневную ожесточенную борьбу комфракции в сейме, вести газету, работать в кружках и постоянно ожидать фашистских визитов. Конечно, при таких условиях работы трудно требовать от т. Лайцена большой формы романа и понятно, почему он говорит о малой форме.

Председатель. Объявляю утреннее заседание закрытым.

Председатель (т. Э. Э. Киш). Объявляю вечернее заседание открытым. Слово имеет один из пионеров, пришедших приветствовать нас.

Пионер. Товарищи! Позвольте мне от имени миллионной армии пионеров и пяти тысяч деткоров Украины дать звание почетных пионеров Украины товарищам: Серафимовичу, Кишу, Залке, Майкл Голду, Анне Зегерс. (Под бурные аплодисменты всего зала надевает новым пионерам красные галстуки.)

Председатель. От имени новоизбранных почетных пионеров слово имеет т. Майкл Голд.

Майкл Голд (САСШ). От имени новых почетных пионеров благодарю за эту честь, оказанную харьковскими пионерами революционным писателям, и обещаю передать американским пионерам привет от их украинских собратьев. Я расскажу им там, как вы живете и работаете, и расскажу про ту честь, которую вы оказали революционным писателям.

Председатель. Слово имеет т. Исбах.

Исбах (РАПП). Товарищи, одним из значительных выступлений, которые мы имели в прениях по докладу тов. Авербаха, было выступление тов. Хэзлопа, в котором он поставил вопрос о тех рабочих писателях Англии, которые начали брать рабочую тематику, но которые отходят от рабочего класса и переходят в лагерь социал-фашистов, в лагерь фабианцев, примером чего может служить такой писатель, как Джемс Уэлш. Я полагаю, что этот вопрос должен быть самым детальным образом проработан в каждой секции.

Тут у нас возник спор о жанрах, о малых и больших формах. Для нас этот спор не имеет большого значения. Все формы необходимы, большие и малые. Дело революции можно делать и романами, — таковы романы Бела Иллеша, Киша, Мархвицы, и малыми

формами, — как произведения Вайнерта, Гинкеля, Гидаша. Надо отметить, что многие западные писатели, отображая глубокие сдвиги и противоречия капиталистического мира, зачастую подходят недостаточно глубоко к происходящим процессам и не вскрывают всей сущности этих противоречий. Такие крупные социальные сдвиги, как всеобщая забастовка углекопов, — какое отражение нашли они в английской литературе? Тут указывали на роман Уэлша «Морлоки». Но это роман глубоко фабианский. И прав товарищ Хэзлоп, усмотревший в романе Уэлша социал-фашистские тенденции. В этом и подобных ему романах мы наблюдаем не революционную активность, а призыв к успокоенности.

То же самое нужно сказать и про австрийских писателей. Роман Барте «350 миллионов», пытающийся отразить процессы, происходящие в Австрии, где целый ряд социал-демократов под влиянием событий перевоспитались, перешли из социал-демократии в ряды коммунизма, свидетельствует о чрезвычайно механическом подходе автора к изображению этих процессов. А между тем это — одна из важнейших тем, какие стоят в западной литературе. Такой процесс, как борьба в Руре, тоже еще недостаточно отражен в литературе. Роман Грюнберга, роман Мархвицы хороши, но этого еще недостаточно. Возьмем литературу другого материка — японскую литературу. У нас недавно вышел роман Хаяши о забастовке японских рабочих. И что же? Весь процесс, все противоречия капиталистического мира показаны в нем механически, в плане хроники. Нам же нужна не только хроника событий, — нам нужно проникновение в самые глубины этого процесса, раскрытие всех противоречий капиталистического мира.

Весьма важна проблема показа массовых боев пролетариата. проблема пе-

перехода рабочих масс из рядов социал-демократии на нашу сторону, в ряды коммунизма. Редкие пролетарские писатели сумели показать неприкрашенный облик фашизма, как это делали в своих романах наши товарищи-венгерцы, Бела Иллеш и Лайош Киш.

Появившиеся за последнее время военные романы Барбюса, Бехера, Ренна, Глезера, Ремарка и др. весьма показательны в смысле выявления подлинного классового лица писателя: подходит ли он к этому вопросу как пацифист, или как большевик, как пролетарий? Что прежде всего необходимо революционным и пролетарским писателям Запада—это овладение материалистически-диалектическим методом. В этом отношении западно-европейские товарищи должны учесть тот опыт, который есть уже в нашей советской пролетарской литературе. (Аплодисменты.)

Председатель. Слово имеет т. Бубен.

Бубен (рабочий завода «Серп и молот», делегированный на конференцию от рабочего редсовета ЗИФа). Товарищи, здесь уже говорилось о романе классового опыта. Из известных мне романов я могу остановиться на романах Мархвицы «Штурм Эссена», Лайоша Киша «Героический район», Шарера «Без отечества». В этом последнем романе Шарер в эпоху войны описывает подготовку к будущей нарастающей революции. Жаль, что т. Бехер об этой очень ценной книге ничего не сказал в своем докладе. Роман Бела Иллеша «Тисса горит» рисует венгерскую революцию и ее поражение. Бесспорно, эти романы должны привлечь наше внимание. Пролетарская общественность должна подготовиться к грядущим боям.

Пролетарские и революционные писатели должны не только показывать и описывать, но и учить. Вскрыть причины поражения венгерской революции—это значит предостеречь пролетариат всего мира от тождественных ошибок в будущем. Опыт прошлого должен стать именно школой для будущего. Мы знаем, что революционные

и даже пролетарские писатели во всех странах выходят сейчас из мелкобуржуазной среды. Они порывают со своим, обреченным на гибель, классом, переходят на пролетарские позиции, перестраиваются заново.

Однако далеко не всем им удается перестроить себя до конца, стать подлинными выразителями мировоззрения и стремлений пролетариата. Возьмем хотя бы такого крупного революционного писателя, как т. Барбюс, автор «Огня». Ясно, что т. Барбюс искренно хочет служить делу пролетариата, что он принял пролетарскую идеологию, но не усвоил ее до конца, что эта идеология борется в нем с остатками непреодоленных буржуазных идеологий, и в этом прежде всего ключ тех срывов и ошибок, которыми изобилует весь творческий и политический путь т. Барбюса.

Из этого не следует отнюдь, что писатель из буржуазной среды, перешедший на нашу сторону, не может, в силу одного своего происхождения, стать подлинно пролетарским писателем. Мы видим, что Бехер не только принял идеологию и конечные цели пролетариата, но что он сам переварился весь в пролетарском котле, что и позволило ему стать одним из крупнейших поэтов пролетариата.

Товарищи, я сам делегирован сюда на конференцию из рабочего редакционного совета, и мне хотелось бы всю ту пользу, которую приносят эти советы у нас, перебросить в другие страны. (Аплодисменты.) Наша пролетарская литература служит подготовкой всего трудящегося человечества к грядущей пролетарской революции. Мы пишем для рабочего, мы пишем для крестьянина, и если рабочий и крестьянин скажут: «Вот это хорошая и интересная книга»,—это высшая похвала для пролетарского писателя. Вот почему я бы советовал всем революционным издательствам во всех странах создать у себя такие же рабочие редакционные советы. И второе,—хотелось бы, чтобы в этих издательствах изучали пролетарского читателя, изучали бы его интересы, чтобы наши из-

дательства в капиталистических странах воспитывали не только пролетарского читателя, но и пролетарского автора на опыте изучения преобладающих интересов пролетарских читательских масс.

И наконец, хорошо было бы установить постоянный обмен опытом между пролетарскими издательствами капиталистических стран и редакционными рабочими советами в Советском Союзе, способствуя таким образом взаимному познанию рабочего класса этих стран.

Вернувшись в Москву, я буду отчитываться перед своим редакционным рабочим советом о том, что я здесь слышал. Я передам ему и рабочим нашего завода уверенность, что настоящая конференция не пройдет даром, что она положит основы еще более тесной братской связи не только между пролетарскими отрядами всех стран, но, посредством их, и между самыми трудящимися массами этих стран. (Аплодисменты.)

Председатель. Слово имеет т. Гальперина.

Гальперина (БелАПП). Товарищи, настоящая конференция поставила со всей ясностью и четкостью вопрос о том, что у нас есть интернациональный диалектический метод пролетарской литературы, который конкретизируется в отдельных данных условиях различных стран, на различных этапах развития пролетарской литературы. Поэтому мы имеем лозунги для каждого данного часа, отличающиеся друг от друга, несмотря на наличие единства методов диалектического материализма. И на Западе и у нас мы овладели сейчас методом диамата, это значит: методом, основные черты которого — объективное познание действительности, познание мира в его динамических противоречиях, в движении, в примате сознания над бессознанием и, наконец, активное воздействие на мир одновременно с познанием его. Все эти обстоятельства становятся ясными только тогда, когда они конкретизируются в стиле и в жанре.

Тов. Авербах говорил о том, что мы должны признавать многообразие жан-

ров. Это совершенно бесспорно, но бесспорно и то, что, признавая многообразие жанров, мы должны ставить проблему о политическом упоре на некоторые жанры, ибо проблема жанров есть не формальная проблема, а проблема связи с общей политической работой.

Соотношение между большими и малыми жанрами для Запада и для русской литературы не так уж просто, как это кажется. Дело не только в том, что мы признаем существование наряду с большими и малых жанров. Мне хочется поставить проблему перерастания малых жанров в большие, и мне кажется, что для западной литературы это имеет интерес. Что мы имеем у нас сейчас? Призыв ударника в литературу ставит перед нами проблему перерастания малых рабкоровских жанров через очень своеобразные формы, — через дневники бригад, через брошюры рабочих писателей, — в большие формы нового, производственного, политического романа. Нельзя разделять такие два момента, как политический и производственный. Брошюра Михайлова «В боях за металл» есть одновременно и политическая и производственная, ибо вопросы индустриализации, коллективизации суть вместе с тем вопросы политического и производственного порядка.

А как на Западе? На Западе появился целый ряд произведений, которые тоже являются таким переходным этапом от малых к большим формам. Записи писателя-коммуниста, непосредственно участвующего в революционных боях, о всем том, что случается в его повседневной политической борьбе, излагаются им в виде большой цепи политических событий. Таков «Пылающий Рур» Грюнберга. Это переходная форма. Почему? Потому что она обладает всеми специфическими чертами переходной формы: публицистический язык, хроника, поверхностная композиция растущего хронологического порядка событий. Мы должны приветствовать появление такого романа, — это колоссальный шаг вперед. Но мы ни в коей мере не должны думать, что по-

добный роман составляет предел достижений западной пролетарской литературы. Это только переходный этап.

Тов. Анисимов подразделяет современные пролетарские романы Запада на романы классового опыта и романы критики. Исходным пунктом романов классового опыта является изображение своего класса в его движении; в романе критики мы имеем изображение чужого класса. Это неверно. Проблема сюжетики пролетарского стиля ставится таким образом совершенно неправильно. У нас была переверзевская система, которая принимала сюжет как простое разворачивание персонажей. Для нас сюжет пролетарской литературы — это прежде всего основное столкновение классовых сил. Это значит, что во главу угла сюжетики пролетарского романа должны стать как раз столкновения, конфликты основных классовых сил. Это значит, что в одном произведении может быть показан и свой и чужой класс в их динамическом столкновении. Больше того, было бы чрезвычайно ценно, если бы пролетарский писатель сумел в одном произведении отразить столкновение капиталистической и социалистической систем и противопоставить их друг другу. Это есть колоссальное средство агитации за социализм. Что касается композиции, то нужно различать первичную форму композиции, которая является только хронологическим перечнем событий, и другую композицию, которой мы еще не достигли, но которой нужно достичь и которая заключается в том, что сюжет развивается путем обнажения самых острых социальных причин, которые здесь действуют.

Некоторые западные товарищи говорили здесь, что проблема «живого человека» перед ними еще не стоит. Это тоже неправильно. Там, где есть движение вперед, где есть переделка людей, там проблема «живого человека» всегда стоит и не может не стоять.

У нас в процессе коллективизации и индустриализации происходит переделка людей. Но совершенно ясно, что в тех гигантских боях, которые ведет сейчас западный пролетариат, рабочий

класс тоже переделывается. Вы наблюдаете на Западе рост пролетарского самосознания, который вы непременно должны отобразить. Это есть ваша основная задача, так как этим вы как раз и заставите пролетариат расти. Это есть могучее средство агитации. Как нужно показывать человека в таком романе? Я бы хотела предостеречь западных товарищей, которые несомненно заинтересуются после конференции проблемой «живого человека», от чрезвычайно вульгарной и упрощенной трактовки противоречивого показа человека. Напрасно полагают некоторые, что противоречивый показ человека есть показ как плохих, так и хороших его черт.

Говоря, что характер показывается нами динамически, показывается нами в противоречиях, мы этим вовсе не хотим показать, что пролетарий хорош или плох, а хотим показать, что пролетарий растет в классовой борьбе или что его прежняя психика заменяется его будущей психикой. Это значит, что противоречия персонажа-образа можно понять только в его движении. Только в этом заключается вся проблема психологизма. Когда Клебер в «Пассажирах третьего класса» захотел показать эволюцию рабочего от его мещанских взглядов к каким-то более высоким формам, он совершил одну большую ошибку: он посадил рабочих на корабль, заставил их путешествовать, и в этом процессе изменилась у них психика. Это неправдоподобно, и поэтому Клебер не выражает наших задач, потому что рост классового сознания не происходит в каюте, — он происходит в классовой борьбе. (А плод дисменты.) Мы должны показать перерождение психики пролетариата в самом действии. Как только мы начинаем изолировать психику от действия персонажа, мы впадаем в самый скверный психологизм, но это, конечно, не значит, что мы должны механически показывать события и людей. Я думаю, что этот вопрос товарищам уже ясен.

Я остановлюсь еще на вопросе о критике. В этом отношении сделано чрезвычайно мало. Мы до последних лет

не сумели как следует активизировать теоретическую работу. Только за последний год мы действительно начинаем этого достигать.

Белорусская делегация считает, что должно произойти объединение литературных критических сил Союза. Мы должны сообща поставить целый ряд проблем, которые являются актуальными для развития международной пролетарской литературы. Например, проблема жанра, проблема интернациональной формы до сих пор теоретически не поставлены, и орган Международного Бюро, будущий его журнал, должен отвести им надлежащее место. Мы должны всячески помогать развитию западной марксистской критики.

Международное Бюро должно поставить себе задачу создания марксистского литературоведческого сборника, чтобы приблизить наше литературоведение к западным писателям и западной критике. Мы должны помещать в западных журналах критические статьи о буржуазной литературе, так как западным товарищам зачастую некогда давать такие обстоятельно продуманные статьи, какие мы можем осилить здесь, в Советском Союзе. Вот такую консолидацию сил в теории и в критике Международное Бюро должно поставить своей неотложной задачей. (Аплодисменты.)

Председатель. Слово имеет т. Чуркин.

Чуркин (РАПП). Товарищи, в связи с общей хозяйственной стройкой в СССР происходит огромными темпами и культурное развитие масс. Пролетарские писатели наравне со всем рабочим классом по своей линии принимают самое активное участие в выполнении плана пятилетки. Теперь у нас на заводах уже привыкли к стихотворениям и частушкам на злободневные животрепещущие темы. Это стало обычным явлением, необходимым в общей работе. Культурный рост масс сделал возможным такое, немыслимое два-три года тому назад, явление, как появление ряда книг, написанных рабочими о своем производстве, где описывается, как какой-либо цех, бригада или завод боролись за выполнение

промфинплана. Эти рабочие писатели делятся своим опытом с рабочими других заводов.

Сейчас проводится призыв рабочих-ударников в литературу. Это означает, что пролетариат на данном этапе своего культурного развития хочет завоевать гегемонию не только в области экономики, но и в культурной области, в данном случае — по линии литературы. Призыв рабочих-ударников в литературу свидетельствует о действительном культурном развитии, происходящем в нашей стране. Призыв рабочих-ударников в литературу — это не просто явление рабковского толка, это нечто другое, нечто более углубленное, означающее, что назрела необходимость глубокого отображения нашей действительности с тем, чтобы ее перестроить, с тем, чтобы скорее и вернее прийти к социализму. За две-три недели призыва мы в одной только Москве сумели организовать больше 60 литературных кружков. Путем выступлений в цехах, на собраниях удалось по одной только Москве завербовать около тысячи рабочих-ударников. У нас организованы на заводах кружки читателей, литературные и кружки критики, ряд кружков, непосредственно связанных с рукописными и печатными органами данных предприятий.

Рабочие-ударники вступают в эти кружки с сознанием, что они идут в ряды пролетарской литературы затем, чтобы научиться в любой форме художественного литературного произведения отражать жизнь своего предприятия. Перед РАППом стоит труднейшая задача — закрепить этих призывников, воспитать из них новые кадры пролетарской литературы.

В пролетарскую литературу идут товарищи, переварившиеся в заводском котле, идут лучшие, наиболее классово выдержанные рабочие-ударники. Если РАПП сумеет передать им свой богатый опыт, приобретенный в борьбе за выковку своей литературно-политической линии, за выковку своего творческого диалектико-материалистического метода, то, несомненно, через несколько лет мы будем иметь необычай-

ный расцвет нашей классовой пролетарской художественной литературы. Это — не мечты; это своеобразный промфинплан в области литературы, который будет выполнен диалектико-материалистическим методом и будет включать в себя необычайное разнообразие жанров — роман, очерк, рассказ, сатира и пр. У нас формалисты говорят, что форма романа устарела. Это неверно. У нас есть такой роман, как «Самстрой» Медынского. Нам необходимы романы, которые будут помогать перестраивать не только личность, но и массу. Любое произведение, написанное в любом жанре, может включаться в нашу систему культурного строительства, если, конечно, оно способствует этому строительству, если оно действительно тесно переплетено с повседневной классовой практикой пролетариата.

У нас уже есть произведения рабочих, пришедших в литературу. Возьмем книгу рабочих ребят под заголовком «Старый и новый мастер». Здесь в художественных формах показаны люди разных классовых установок. Или возьмем другую книгу — «В боях за металл» Михайлова, в которой показан цех, отстающий вначале и потом выросший, превратившийся в ударный, потом коммунистический цех. Эти книги написаны простым языком, понятным рабочим массам; в них нет крикливых, громких фраз, нет ненужного пафоса. Тут глубокое знание завода, глубокое знание рабочего; эти произведения захватывают, в этих произведениях есть классовая устремленность, есть глубина. Здесь, наряду с показом отдельных рабочих-ударников, есть и зачатки показа коллективной психологии, чего нет и не может быть в произведениях авторов, незнакомых с заводом.

От имени МАППа я предлагаю организации берлинских пролетарских писателей вступить с нами в соцсоревнование за более крепкую смычку, за более крепкую связь. Я предлагаю заключить договор следующего содержания:

МАПП, в целях поддержания крепкой связи и обмена опытом с организацией

пролетарских писателей Берлина, берет на себя выполнение следующих обязательств:

- 1) Постоянно оповещать берлинских товарищей о ходе и закреплении призыва рабочих-ударников в Москве и в Московской области.
- 2) Присылать наиболее характерные произведения рабочих-ударников, призванных в пролетарскую литературу.
- 3) Посылать материалы дискуссии по творческим вопросам, связанным с преодолением трудностей на путях овладения диалектико-материалистическим методом в области литературы.
- 4) Переводить на русский язык лучшие прозаические и поэтические произведения берлинских пролетарских писателей.

За более крепкую смычку наших пролетарских писательских ассоциаций с революционными и пролетарскими писателями европейских, американских и восточных стран! За усиление революционного и пролетарского литературного движения во всем мире!

Мы призываем наши краевые ассоциации — белорусские, украинские и др. — точно так же заключать договоры с различными пролетписательскими организациями в разных странах. (Аплодисменты.)

Председатель. Слово имеет т. Курелла.

Курелла (Германия). Товарищи, хотя я и не сговорился заранее с берлинскими товарищами из немецкой делегации, но я не ошибусь, если скажу, что мы готовы принять вызов МАППа. Мы надеемся, что выработаем еще во время пребывания здесь наши ответные пункты. Но мне хочется расширить предложение МАППа. Мне хочется попросить МАПП, более сильную и установившуюся организацию, принять шефство нашей молодой организацией.

Доклад т. Авербаха дает нам чрезвычайно богатый материал. Мы сумеем воспользоваться основоположениями этого доклада для нашей дальнейшей работы. Мы в то же время должны понять, что для нас совсем излишне повторять все фазы долгодетских дискуссий, имевших место в РАППе. Нам

нужно использовать богатейший опыт этих дискуссий.

В дискуссии РАППа поставлен и разрешен ряд вопросов, которые никогда не поднимались у нас. Нам нет нужды выращивать такие проблемы и разрешать их эклектическим путем.

Из опыта дискуссий РАППа мы должны почерпнуть все то, что облегчит рост нашей организации и предостережет ее от повторения преодоленных уже русскими товарищами ошибок.

Председатель. Слово для предложения имеет т. Кан Нагата.

Кан Нагата (Япония). Товарищи, Союз Пролетарских и Революционных Писателей Японии имел свое собственное издательство и, помимо трех журналов, издал довольно много — свыше 30 революционных книг.

В Японии существует социал-демократический литературный журнал «Бунгай-Сенсен» («Литературный фронт»). На его страницах красуются постоянно изображения серпа и молота, силуэты рабочих, печатаются часто переводы статей коммунистов, — даже т. Сталина. Этим журнал вводит в заблуждение пролетарские массы Японии.

Мы вносим ввиду этого предложение, чтобы право перевода произведений членов наших братских секций принадлежало в Японии исключительно нашему Союзу Пролетарских и Революционных Писателей и чтобы социал-предателям из журнала «Бунгай-Сенсен» это было запрещено.

Разумеется, они, несмотря на этот договор, будут продолжать переводить произведения наших иностранных товарищей, но самим фактом опубликования этого договора авторитет их издания будет подорван.

(Предложение принимается единогласно.)

Председатель. Слово имеет т. Комашко — представитель Ассоциации Пролетарских Художников Украины.

Комашко. Товарищи, приветствую вас от имени пролетарских художников Украины, в частности — от Ассоциации художников Красной Украины. (Аплодисменты.) Ассоциация приглашает вас посетить выставку украинско-

го изобразительного искусства, которая теперь открывается в Харькове.

По мнению художников, принимающих участие в работе конференции, тов. Авербах не уделил достаточно внимания вопросу связи между пролетарской революционной литературой и остальными видами искусства, особенно искусством изобразительным (Голос: «Правильно»), которое приобретает теперь огромное значение как у нас, в Советском Союзе, так и там, в капиталистических странах, где в нем отражается огромный революционный подъем пролетариата.

Наряду с организациями революционной литературы мы имеем уже во многих странах организации революционных художников.

Пути и цели, за которые борется пролетарская революционная литература и изобразительное искусство, не только едины по своему содержанию, но имеют и участки совершенно конкретной совместной деятельности, как, например: издание революционных плакатов, революционных альбомов, журналов и пр. Революционный писатель и художник сталкиваются и в совместной работе по художественно-агитационному оформлению политических кампаний рабочего класса. У нас, в Советском Союзе, хотя эта работа развита в такой степени, что дала наглядные, неоспоримые положительные результаты, все же мы и по сей день не имеем еще постоянной органической связи между организациями нашей литературы и нашего изобразительного искусства.

Наша многочисленная, сильная пролетарская литература имеет ведущее, главенствующее положение на всем фронте искусства, и нам очень дороги и ценны ее опыт и достижения. Особенно же ценны теперь, когда с помощью пролетарской и революционной литературы мы создаем новую международную организацию революционных художников, и завтра, очевидно, от имени конференции будет опубликовано воззвание интернациональной комиссии художников ко всем революционным художникам мира.

13-XI—1330
ВЕЧЕРНЕЕ
ЗАСЕДАНИЕ

Нынешняя конференция должна положить основы тесного сотрудничества революционной литературы и искусства. До создания нашего журнала, посвященного специально революционному изобразительному искусству, нам безусловно придется пользоваться страницами ваших журналов. Изобразительное искусство в нашем Союзе, исполняющее те социальные заказы, которые дает ему рабочий класс, имеет уже сегодня определенные достижения не только на пути коллективных трудов художников, но и на пути настоящего коллективного художественного труда.

Заостряется внимание конференции на взаимной связи пролетлитературных организаций с революционными организациями изобразительного искусства. Пролетарские художники уверены, что эта связь будет в немалой мере содействовать мобилизации трудящихся масс всего мира для борьбы за низвержение позорного господства капитализма. (Аплодисменты.)

Председатель. Объявляю сегодняшнее заседание закрытым. Завтра утром работают комиссии. В 6 час. заключительное слово т. Авербаха и доклад т. Микитенко.

заседание

президиум конференции

14-XI 1930

вечернее заседание

Председатель (т. Бенито Буачидзе). Очередное заседание конференции объявляю открытым. Приветственное слово от имени центрального правления Всеукраинского Общества Рабочих-Изобретателей имеет т. Маноль. (Аплодисменты.)

Маноль (АИЗ). Товарищи, разрешите вас приветствовать от имени рабочих-изобретателей, от имени центрального правления АИЗа — Ассоциации Рабочих-Изобретателей.

На Западе рабочий-изобретатель подвергается гнусной эксплуатации. У нас изобретатели, под руководством коммунистической партии, в советских условиях работают на пользу рабочего класса. За этот год рабочие-изобретатели непосредственно от станка дали государству больше 100 млн. рублей экономии. Товарищи писатели, наши советские рабочие-изобретатели просят вас передать пролетариату своих стран, что совместно с рабочим классом и крестьянством они работают сейчас над изобретением такой машины, кото-

рая в скором времени подорвет все устои капиталистического строя. (Продолжительные аплодисменты.)

Председатель. Слово для доклада мандатной комиссии имеет т. Исбах.

Исбах. Товарищи, на 2-й мировой конференции пролетарских и революционных писателей присутствуют представители 22 стран — 4 частей света: Европы, Азии, Африки и Америки. Среди делегатов — 82 человека с решающими голосами и 29 — с совещательными. Решающие голоса разделяются следующим образом: Германия — 10 чел.; СССР (ВОАП) — 30 человек, из них: РСФСР — 13, УССР (ВУСПП и «Молодняк») — 8, Белоруссия — 4, Закавказье (Армения, Грузия, Азербейджан) — 3, Татарстан — 1 человек; Австрия — 3 человека, Чехословакия — 4 делегата, Англия — 2 делегата, С.-А. Соединенные Штаты — 6, Япония — 2, Венгрия — 6, Латвия — 2, Болгария — 2, Бразилия — 1, Эстония — 1, Финляндия — 1, Италия — 1, Румыния — 1, Египет — 1, Китай — 1, Запад-

АЛЕКСЕЙ СЕЛИВАНОВСКИЙ

14-XI—1930 ная Украина—1, аппарат МБРЛ—1,
ВЕЧЕРНЕЕ ИККИ—1.
ЗАСЕДАНИЕ

Советательные голоса: Германия—2; СССР—17 (из них: ФОСП, ВОКП и др.—3 чел., Белоруссия—1, Украина—7, Закавказье—1); Австрия—1, Чехо-Словакия—1, Соединенные Штаты—2, Венгрия—1, Болгария—1, Западная Украина—1, Франция—2, Бельгия—1.

По возрасту, с решающими голосами: до 25 лет—4 чел.—5%; от 25 до 30—23 чел.—36%; от 31 до 40—34 чел., или 42,5%; от 41 до 50—11 делегатов—14%; свыше 50 лет—2 делегата (Серафимович и Бакалов)—2½%. Как видите, большинство падает на возраст от 31 до 40 лет, возраст достаточно почтенный.

По партийности делегаты разделяются следующим образом: членов компартий—67 человек т. е. 85% (апплодисменты), беспартийных—12 чел.—15%. По социальному происхождению: рабочих—30 чел.—38%; крестьян—17 чел.—22%, служащих-интеллигентов и лиц мелкобуржуазного происхождения—32 чел.—40%.

По отдельным жанрам: прозаиков—имеется 47 чел.—59,5%, из них 5 драматургов; поэтов 11 чел.—14%. Некоторые из прозаиков также пишут стихи, но поэтов, пишущих исключительно стихи, имеется 11 человек. Критиков на конференции имеется 18 чел.—22,5%. Рабочих, находящихся непосредственно на производстве,—5 человек.

Председатель. Заключительное слово предоставляется т. Авербаху.

(Доклад т. Авербаха вместе с заключительным словом будет напечатан целиком в одном из ближайших номеров «Литературы Мировой Революции».)

Председатель. Слово для доклада имеет т. Микитенко.

(Доклад т. Микитенко напечатан на стр. 73.)

Председатель. Слово имеет генеральный секретарь ВОАПП, т. Селивановский.

Селивановский. Товарищи, украинская пролетарская литература имеет уже славную и боевую историю. Украина была полем ожесточенной гражданской войны в сложнейшем переплете национальных взаимоотношений. После победы пролетарской революции приходилось вести решительную борьбу с украинской контрреволюцией, выступавшей под знаменем воинствующего национализма. Пролетариат сумел выдвинуть своих представителей на фронте культуры и литературы.

Доклад т. Микитенко обрисовал перед вами в самых общих чертах историю основной литературной организации на Украине—Всеукраинского Союза Пролетарских Писателей, его историю, его положение, его задачи. Старая Российская империя была тюрьмой народов. В этой тюрьме народов не было возможности для свободного развития национальной культуры. Сейчас мы имеем все предпосылки для свободного развития этой культуры, пролетарской по содержанию, национальной по форме. И успехи украинской пролетарской литературы, национальной по форме, предполагают то, что опыт пролетарской литературы всех народов Советского Союза является достоянием всего

ВОАПП. Подобно тому как события, происходящие в РАППе, являются делом в том числе и наших украинских товарищей,— подобно этому, события, которые происходят на украинском литературном фронте, являются и нашим общим делом.

Мы еще не преодолели до конца великодержавного шовинизма. Несмотря на то, что ему нанесен тяжелый удар, в момент обострения классовой борьбы на почве успешного социалистического наступления пролетариата русотяпский великодержавный шовинизм кое-где поднимает голову. Он имеет выкорчеванные корни и здесь, на Украине. Точно так же не выкорчеваны корни и украинского национализма.

Развитие пролетарской культуры, укрепление единого боевого фронта пролетарской литературы предполагают необходимость решительного удара по великодержавному шовинизму, который в масштабе Советского Союза представляет главнейшую опасность при постановке национальных вопросов, как и решительного удара по всякому местному шовинизму, в том числе и по шовинизму украинскому. Мы рассматриваем ВОАПП и все литературные организации, входящие в него, как школу боевого интернационального воспитания. В борьбе за развитие пролетарской литературы, национальной по форме, наша украинская литература имеет уже значительные успехи.

Для делегатов конференции, для революционных пролетарских писателей одним из наиболее интересных мест в докладе т. Микитенко должно было явиться место, где он говорит относительно развития теорий, которые возникли на почве украинской литературы. В частности, наши западные товарищи, вероятно, с особенным вниманием отнеслись к некоторым из этих теорий, которые здесь, на почве украинской литературы, выбрасывали лозунг курса на Запад, причем все равно какой: пролетарский, буржуазный, современный, будущий, безразлично.

Мы видим основную гарантию дальнейшего успешного развития пролетарской литературы на Украине в прин-

ципе единства действий наших украинских товарищей с русскими, закавказскими, белорусскими и иными пролетарскими писателями СССР. ВОАПП сейчас с особой настойчивостью выдвигает лозунг — единство организаций пролетарских писателей в каждой союзной республике. Тов. Авербах говорил о том, что в международном масштабе мы еще не можем полностью реализовать этот лозунг. Он говорил, например, о том, что в отношении Америки нам придется на время отказаться от немедленной его реализации. Но мы думаем, что для советских республик, для Украины, время для создания единой организации пролетарских писателей (которая объединила бы и ВУСПП, и «Молодняк», и тех пролетарских писателей, которые находятся вне пределов ВУСППа и «Молодняка») на платформе основной, ведущей организации пролетарских писателей — ВУСПП, уже пришло. Пора организационное единство пролетарских писателей на Украине осуществить.

От имени ВОАПП, а в частности и особенно — от РАПП, передаю нашим украинским товарищам из ВУСППа и «Молодняка» горячий, братский, боевой привет. (Аплодисменты.)

Председатель. Слово имеет т. Матэ Залка.

Залка. Товарищи, я хочу только сказать, ввиду того, что мы сейчас приближаемся к концу нашей конференции, несколько слов о том значении, которое имеет наша конференция, избравшая своим местом Харьков. Конференция наша замыкает первый период развития международной революционной и пролетарской литературы. Мы — на грани второго периода, который, несомненно, будет периодом бурного роста нашей революционной пролетарской литературы в мировом масштабе. И вот, товарищи, то, что этот рост ведет начало от нашей харьковской конференции, демонстрирует то огромное уважение, с которым мы все, заграничные, а также и русские и другие национальные пролетарские писатели, относимся к украинской литературе.

14-XI—1930
ВЕЧЕРНЕЕ
ЗАСЕДАНИЕ

Старая гвардия нашего МБРЛ передает через меня горячую благодарность украинской пролетарской литературе в целом и украинским пролетарским писателям за тот горячий прием, за то сердечное внимание, с которым они к нам отнеслись, и мы уверены, что украинская революционная литература будет являться, как и в настоящий момент, одним из основных отрядов революционной пролетарской литературы во всем мире. (Аплодисменты.)

Председатель. Слово для предложения предоставляется т. Гайнцу Кагану.

Гайнец Каган. Товарищи, предлагаю послать от имени конференции делега-

цию к секретарю ЦК КП(б)У т. Коссиору, чтобы выразить благодарность за прием, оказанный нам в красной столице социалистической Украины.

Президиум предлагает составить делегацию из следующих товарищей: Бехер, М. Голд, Зегерс, Иллеш, Глезер, Ясенский, Магил, Мархвица, Арагон, Боб Эллис, Майер, Нагата, Селлям, Лайцен, Бакалов, Комьят, Микитенко, Кириленко, Усенко, Авербах, Селивановский, Фадеев, Панферов, Акоюн, Лимановский и Чуркин.

Председатель. Объявляю сегодняшнее заседание конференции закрытым.

заседание

15-XI 1930

утреннее заседание

Председатель (т. Линард Лайцен). Товарищи! Разрешите наше заседание считать открытым. Слово для доклада о результатах работы германской комиссии имеет референт т. Биха.

Биха. При обсуждении вопроса в германской комиссии разногласий не было, и я с тт. Бела Иллешем и Авербахом составили эту резолюцию, которую предлагаем вашему вниманию. (Оглашает резолюцию. См. стр. 99.)

Председатель. Есть какие-нибудь предложения или дополнения? Есть предложение: утвердить резолюцию. Кто за это предложение, прошу поднять руку. Принимается единогласно.

Слово для доклада о результатах работы чехо-словацкой комиссии имеет т. Скачков.

Скачков. Председателем чехо-словацкой комиссии был назначен т. Тарасов-Родионов, секретарем — я. Так как он уехал, то, повидимому, придется мне сказать о работе чехо-словацкой комиссии. В Чехо-Словакии, как известно, не было секции МБРЛ, и комиссия рассматривала вопрос, нужно ли сейчас организовать там союз пролетарских писателей. Принципиально этот вопрос решен в положительном смысле. Основные организационные положения изложены в резолюции. (Зачитывает резолюцию. См. стр. 111.)

Кроме того, комиссия постановила обратиться с открытым письмом ко всем революционным писателям Чехо-Словакии. (Аплодисменты.)

Председатель. Есть какие-нибудь предложения, дополнения или возражения? Нет. Резолюция считается принятой. Слово имеет т. Ренн от англо-американской комиссии.

Ренн зачитывает резолюцию. (См. стр. 122.)

Председатель. Предложения или дополнения есть? Нет?

Делегат с места. Мне кажется, что в этой резолюции, там, где говорится о том, что американские товарищи не уполномочены говорить о слиянии этих двух организаций, нужно подчеркнуть, что делегация стоит на этой точке зрения.

Ренн. Это есть в первом пункте. Американская делегация стоит целиком на платформе МБРЛ.

Председатель. Так как других возражений и дополнений нет, резолюция принимается. Слово имеет т. Матейка от венгерской комиссии.

Матейка зачитывает резолюцию. (См. стр. 115.)

Председатель. Есть предложения или дополнения? Возражений нет. Принято. Слово имеет т. Бакалов от балканской комиссии.

Бакалов зачитывает резолюцию (См. стр. 121.)

Председатель. Есть дополнения, предложения или возражения? Нет. Принято. Слово от прибалтийской комиссии имеет т. Лайцен.

Лайцен зачитывает резолюцию. (См. стр. 118.)

Председатель. Есть какие-нибудь предложения, добавления? Нет. Резолюция принимается. Слово от японской комиссии имеет т. Жига.

Жига. Товарищи, японская пролетарская литература до сих пор была оторвана от международной пролетарской литературы. Этим объясняется тот факт, что мы до сих пор не имели сведений о том, что делается в Японии, и не имели в своей комиссии достаточных материалов. В докладе японской делегации нас прежде всего поразил тот огромный опыт, который имеет уже японская пролетарская литература, опыт массовой революционной работы. У них в этом отношении сделано так много, что можно рекомендовать многим нашим секциям опыт их работы перенести к себе. Достаточно сказать, что в Японии Союз пролетарских писателей существует с 1926 года. Выработанная нами резолюция отмечает большие достижения японской пролетарской литературы. (Зачитывает резолюцию. См. стр. 124.)

Председатель. Возражений, дополнений нет? Резолюция принимается. Слово от еврейской комиссии имеет т. Шамес.

Шамес. Мы считаем, что различные территориальные группы еврейских пролетарских писателей должны быть объединены на тех же основах, как РАПП и ВУСПП. (Оглашает резолюцию. См. стр. 132.)

Председатель. Есть какие-нибудь возражения? Нет. Резолюция принимается. Слово от немецкой комиссии имеет т. Гарцгейм.

Гарцгейм. (Зачитывает предложение. См. стр. 100.)

Председатель. Есть какие-нибудь возражения, замечания? Нет. Предложение принимается. Слово от крестьянской комиссии имеет т. Богданов.

Богданов. Товарищи, два слова о работе комиссии. Комиссия констатировала на крестьянском фронте международной революционной литературы отсталость. Этот фронт недостаточно охвачен писательством, несмотря на то, что роль крестьянства в целом ряде аг-

рарных стран и в колониях является чрезвычайно важной. Комиссия натолкнулась, однако, на то, что в некоторых странах еще не имеется организованных секций пролетарских писателей. Ясно, что пока в этих странах не будут организованы пролетарские писатели, нельзя даже ставить вопроса об организации крестьянских революционных писателей. (Зачитывает резолюцию. См. стр. 134.)

Затем комиссией был намечен состав секции из представителей всех стран, где имеются крестьянские писатели: от Китая, Египта и Сирии, Болгарии, Америки, Венгрии, Украины, РСФСР, Чехословакии, Японии, Германии, Латвии, Румынии, Италии, представитель Крестинтерна и представитель Профинтерна.

Председатель. Есть какие-нибудь добавления или замечания? Нет. Резолюция считается принятой. Предложение относительно состава секции отложим до общих выборов. Слово от комиссии художников имеет т. Комашко.

Комашко. Товарищи, по инициативе Федерации Советских Художников, в частности, т. Бела Уйтца, МБРЛ, а также делегатов-художников на настоящую конференцию, представителей Америки, Германии, Болгарии, Венгрии, Украины, создана временная комиссия, в задачу которой входит организация Международного Бюро Революционных Художников. Эта комиссия будет работать в настоящее время как секция при МБРЛ. Основным отправным пунктом работы комиссии по созданию Международного Объединения Революционных Художников является воззвание ко всем революционным художникам мира, которое уже вчера опубликовано в украинской прессе.

Секретарем временной комиссии МБРХ утвержден т. Бела Уйтц, он же проводит работу в РСФСР до момента, когда Федерация выделит своих товарищей. Ответственными членами комиссии по странам утверждены: Гроппер — САСШ; Кельзон — секретарь Ассоциации Революционных Художников Германии; Гранжуан — Франция; Комашко — СССР; Кюлявко — Болгария; Грифель — Венгрия.

МБРХ на ближайший период в определенных странах ставит себе следующие задачи:

Немедленно начать работу по изданию плакатов и альбомов: против империалистической интервенции в СССР, против интервенции в Китае, против угнетения в колониях, против фашизма, белого террора в Польше и других странах, безработицы, шовинизма и национального угнетения.

В ближайшее же время организовать международную выставку работ МБРХ, особенно тех секций, которые уже в настоящее время работают,— выставку, направленную против войны с СССР.

Все члены МБРХ проводят свою работу в порядке общественной нагрузки. В отдельных случаях допускается возможность продажи произведений художников с выставок МБРХ, с отчислением от гонорара определенного процента.

Всю свою работу секции МБРХ развертывают в направлении борьбы, как теоретической, так и практической, против буржуазного искусства, на основе тезисов, выработанных временной комиссией МБРХ. Вопрос участия революционных художников, членов секций МБРХ, в буржуазных художественных выставках, как принципиальный и тактический в смысле использования буржуазной трибуны для революционной пропаганды, поручить секретариату МБРХ проработать и дать соответствующие директивы по секциям.

Комиссия поручает секретариату МБРХ немедленно начать работу по созданию самостоятельного журнала.

Вот в основном те работы, которые мы просим конференцию утвердить. Я не зачитал тезисов, которые составляют 27 страниц и детализируют все руководящие линии нашей дальнейшей работы.

Председатель. Предложения или добавления есть?

Жига. Поскольку в Японии уже имеется Союз революционных художников, я предлагаю: в будущем секретариате или в будущем бюро оставить место за представителем Японии.

Комашко. Мы оставляем место для всех стран, где нет еще наших секций. Ясно что МБРХ должно охватить все страны.

анри барбюс

Лимановский. В связи с тем, что в Советской Белоруссии имеется крупная организация художников, РОМБ, которая работает в контакте с БелАППом, причем недавно своим постановлением мобилизовала всех своих членов и прикрепила их к нашим бригадам на предприятиях, я предлагаю включить одного представителя от РОМБа.

Председатель. Предложение т. Лимановского не встречает возражений? (Голос: Нет возражений.) Принимается.

Конференция получила приветствие от комиссара по просвещению РСФСР т. Бубнова. (Аплодисменты. Приветствие зачитывается. (См. стр. 142.) Аплодисменты.)

Председатель. Слово имеет т. Хамди Селлям от колониальной комиссии. (Аплодисменты.)

Хамди Селлям. (Зачитывает резолюцию. См. стр. 130.)

Председатель: Есть какие-нибудь предложения? Нет. Резолюция утверждается. Слово от китайской комиссии имеет т. Сяо. (Аплодисменты.)

15-XI—1930
УТРЕННЕЕ
ЗАСЕДАНИЕ

Сяо. (Зачитывает резолюцию. См. стр. 126.)

Председатель. Возражений нет? Резолюция принимается. Слово от французской комиссии имеет т. Бруно Ясенский.

Бруно Ясенский. Товарищи, только что получено послание от т. Барбюса, адресованное нашей конференции. Поскольку оно формулирует точку зрения т. Барбюса на ряд затрагивавшихся здесь существеннейших вопросов и поскольку оно по своей форме является как бы речью т. Барбюса, письменно произнесенною на этой конференции, разрешите зачитать его еще до доклада французской комиссии.

МЕЖДУНАРОДНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ РЕВОЛЮЦИОННЫХ ПИСАТЕЛЕЙ

Товарищи!

Шлю пламенный привет собравшимся на Харьковский съезд членам международных делегаций. Независимые от меня обстоятельства (работа и состояние здоровья) не позволяют мне лично явиться к вам, но я все же хочу засвидетельствовать вам свою верность и неизменную преданность нашему общему делу, свою веру в его неизбежное поступательное движение. Я хочу также принять, насколько это возможно, участие в ваших работах, а именно ознакомить вас с тем положением, в котором сейчас находятся во Франции люди, одушевленные теми же перспективами и стремящиеся к той же конечной цели, что и вы.

Кроме того, вообще настал момент точно определить положение пролетарских и революционных писательских отрядов; целый ряд условий помогает нам в настоящий момент не только определить это положение, но и укрепить его.

Я говорю не только о политических событиях и общем мировом положении, характеризующемся все более частыми и напряженными кризисами международной капиталистической системы и выдвигающем все более резкие и непреодолимые противоречия.

Я становлюсь исключительно на литературно-художественную точку зрения, — хотя мы-то с вами отлично знаем, что выделить литературно-художественную действительность из общей ткани современного общества совершенно невозможно. И вот, я утверждаю, что в этой области работы наступил момент, когда можно уже сжать определение и понятие пролетарской и революционной литературы, вокруг которой было столько разговоров за последние годы. Я думаю, что нынешний съезд как раз сможет дать столь долгожданное определение этого предмета.

Отправной точкой нашей великой борьбы в области новых литературных и художественных форм является, как оно и должно быть, тот же пункт, из которого исходили усилия новых людей в социально-политической области, усилия, направленные к полной и коренной перестройке мировой социальной организации.

Первым шагом в этой кампании обновления является критика буржуазной литературы и культуры, — этих живых и органических образов господствующего капиталистического общества.

Я не стану давать здесь общую картину развития французской буржуазной культуры в области творчества, в частности, творчества литературного. Я сведу эту картину к самому краткому очерку и скажу только, что в своем целом она поражает богатством и даже роскошью, величайшей технической виртуозностью, замечательным совершенством изобразительных средств и в то же время беспорядочностью, несогласованностью, абстрактностью, искусственностью, погоней за внешними эффектами и наконец рафинированностью, которая выражается в изысканности, в какой-то мономании деталей и чрезмерно подробного анализа. Эта чрезмерная рафинированность создает для буржуазной литературы полную невозможность творить живое и низводит ее на степень совокупности искусных, но деланных приемов, не имеющих за собою никакой общей идеи, никакой перспективы, свидетельствующих о духе анархического индивидуализма

или общественного консерватизма. Мне нет надобности настаивать здесь на внутренней связи этой упадочной литературы с тем упадочным обществом, которое служит ей и моделью, и опорой.

Основной характер буржуазной литературы состоит в ее бесхарактерности. Всеми своими средствами, усовершенствованными интенсивной индивидуальной культурой и литературной техникой, она пользуется лишь для того, чтобы либо пережевывать старые общепринятые места, либо отвлекать внимание общества к самым причудливым и изощренным проблемам индивидуальной психологии, либо без всякой глубины и знания, но лишь с известной увлекательностью живописных деталей говорить о разных частных явлениях современной жизни. В явлениях этих модные авторы — в силу ли своей классовой направленности или по простому невежеству — не видят связей, соединяющих каждого отдельного человека со всеми остальными, не видят социальной сущности человеческих проблем. Если они иногда и намекают на эту сущность, то это делается в реакционном духе влюбленности в прошлое и ужаса перед происходящими изменениями.

Впрочем, я не раз предостерегал наших товарищей от того уважения, которое мы сами по старой интеллигентской привычке нередко оказываем неглубоким и незначительным произведениям, держащимся только на том, что они радуют дилетантов, а потому лишены всякого интереса, хотя и вышедшим из-под пера виртуозных мастеров слова.

И вот против этой литературы упадка и разложения должна встать другая литература, в которой нашли бы отражение некоторые существенные черты будущего общества и нового человека, местами уже вытесняющие старого человека и старое общество. Само собою разумеется, нам приходится создавать здесь не все целиком, ибо художественные произведения, как и события, создаются сами, по глубоким внутренним и органическим причинам, в результате общего жизненного процесса. По ко-

манде они не делаются. Но наш долг — как в социально-политической области, так и в области искусства — состоит в том, чтобы ускорять наступление логических и естественных событий, развертывая новую и здоровую деятельность, нападая на непрочное, лишенное основ (а вернее, держащееся на падающих основах) здание современного буржуазного общества. Литература должна быть выражением того наступления, которое, хотя и с неравным успехом, ведется по всему миру и имеет целью подорвать старый порядок вещей, подготовить рождение и распространение нового порядка, несущего с собой более научные и более человеческие социальные отношения.

Вплоть до настоящего времени в вопрос об этой новой литературе вносились много путаницы: то пределы ее устанавливались слишком широко и текуче, то ее слишком суживали, пытались ввести в рамки той или иной чрезмерно уточненной формулы. Говорили, например, что пролетарская литература есть та литература, авторами которой являются пролетарии; такая точка зрения чрезмерно суживает авторский круг нашей литературы и в то же время позволяет ей совершенно беспорядочно растекаться с точки зрения содержания. Недостаточно обоснованно, по моему, и стремление сконструировать новую литературу путем вовлечения газетных рабочих корреспондентов. Рабочие корреспонденты могут дать движению прочную «гарантию» пролетарского здравого смысла и ценное оживление деятельности, но у них нет необходимых ресурсов, чтобы действительно заложить достойные основы революционно-пролетарской литературы. Я помню огромные надежды, которые в разговоре со мною возлагал на рабкоров Максим Горький. Но в СССР положение далеко не то, что в других странах, где, как нам придется признать, рабочие корреспонденты в настоящий момент еще не способны занять в литературном движении сколько-нибудь заметное место. К тому же и Горький относил их роль в будущее. Я полагаю, что в наших западных странах разви-

тие рабочих корреспондентов явится не причиною прогресса революционной литературы, но следствием его.

Не может служить критерием пролетарской революционной литературы и исключительное сосредоточение на описании жизни рабочих. Этим охотно занимается и буржуазия, и даже ультра-реакционная литература. Мимоходом можно даже отметить, что одна из новых буржуазных литературных школ (представители ее называют себя «популистами») выдвинула именно такую программу: говорить только о рабочих и крестьянах. Но тем не менее школа эта является лишь крайне посредственной, поверхностной и реакционной попыткой, исходящей от ничего не понимающих в пролетариате интеллигентов.

Таким образом, для того, чтобы точно определить цели, смысл и объем той революционной литературы, которую мы желаем поддержать и консолидировать, нам остается только искать ее формулу в области социальной; и мы должны прямо сказать, что всем интеллигентам, которых мы намерены сгруппировать в единое движение, мы должны выставить только одно условие — условие поддержки социальных требований пролетариата. Вне этой поддержки мы можем найти лишь расплывчатые формулы, изобилующие двусмыслицами и никогда не соответствующие полностью нашим целям.

Если мы хотим создать вполне твердую и отчетливую формулу, то нам следует прибавить только одно дополнительное требование: способы выражения должны быть простыми, без изысканности, без утонченности и словесного акробатства. Слишком уж часто в ряды нашего чистого революционно-литературного движения пытаются войти рафинированные интеллигенты, приносящие с собою все нездоровые усложнения упадочной виртуозности и придающие слову «революция» самый причудливый смысл. Примером таких интеллигентов могут служить хотя бы сюрреалисты.

Создание во Франции секции революционных писателей представляется мне в данный момент возможным лишь на

самых скромных условиях; в связи с этим будет уместно спросить себя, наступил ли вообще момент для образования такой группировки: если мы хотим, чтобы она состояла из настоящих литераторов, уже давших реальную продукцию, то кадры ее будут крайне малочисленны. Это объясняется не теми причинами, на которые считал нужным указать один из наших товарищей, плохо знакомый с положением во Франции, это объясняется вовсе не тем, что в соответствующих кругах не были предприняты нужные шаги. Описанное положение вещей создано исключительно тем фактом, что среди французских литераторов почти нет таких, которые не были бы либо реакционерами, либо самыми крайними индивидуалистами, либо сторонниками абсолютной независимости искусства от общественного дела. Лозунг «долгой политике!» распространяется у нас при помощи грубости и лицемерия, но тем не менее он так распространен, что мы еще не можем успешно бороться против его инертного влияния.

Когда, в результате своих приездов в СССР и общения с Тифлиской и Московской ассоциациями пролетарских писателей, я захотел создать секцию французских пролетарских писателей — или даже пролетарских писателей, пишущих по-французски, — мне пришлось констатировать, что если оставаться на почве расплывчатых и общих фраз, которые никого не компрометируют и никого ни к чему не обязывают, то можно собрать довольно много людей, которые и составят нечто вроде ассоциации «левых» литераторов. Но как только начинают выдвигаться политические принципы и классовая борьба, — люди разбегаются, и в организации остается лишь самое ничтожное меньшинство.

Несколько месяцев тому назад я сделал опыт, а именно — разослал тем писателям, общая установка которых позволяла мне надеяться на благоприятный ответ, следующую анкету: «Сочувствуете ли вы или не сочувствуете целям пролетариата? Склонны ли вы выступить как писатель в защиту этих

целей?» На этот вопрос ответили утвердительно следующие писатели: Жюльен, Элиан Фенбер, Жан Туссель, Рельяр, Тристан Реми, Анри Пулайль, Франсис Андре, Пейсон, Мерлэ, Шарлотта Дави, Леон Муссиак, Марсель Мартинэ. Как ни значительны эти имена, я не думаю, чтобы секция, составленная из них одних, могла в огромном водовороте современной литературы представлять достаточный для нашего великого дела интерес. Однако я полагаю, что уже приближается момент, когда подобная группировка сможет вызвать известное движение, сплачивая новую литературную молодежь и опираясь на нее. Но в настоящий момент вызванное разными причинами отсутствие нескольких выдающихся имен привело бы к тому, что этот список, несмотря на всю внутреннюю ценность, вызвал бы общее разочарование: он слишком резко подчеркнул бы малочисленность активных сил нового движения во Франции. Да и кроме того мне кажется трудным объединить большинство названных наших сторонников в каком бы то ни было совместном действии. Оговаривая все это, я тем не менее готов сделать в отношении начатой попытки все, что предложит мне Харьковский съезд.

А пока мы в своем журнале «Монд» будем всеми силами делать то, что до сих пор делали одни во всей французской печати,—освещать все фазисы и стадии труднейшей подготовки революционной литературы во Франции, где более чем в какой бы то ни было иной стране господствует и сопротивляется нашим усилиям изумительно совершенная аристократическая и контр-революционная литература.

а. барбюс.

Председатель. Перевод есть у всех?
Голоса. Есть. Да...

Бруно Ясенский. Товарищи, в своем последнем документе, адресованном нам, т. Барбюс формулирует четко свои, в корне ошибочные, взгляды на пролетарскую литературу. Для т. Барбюса,

как мы видим из этого письма, не ясно еще само понятие пролетарской литературы. Когда т. Барбюс пишет, что вокруг этого понятия господствует все еще невообразимая путаница, то он прав настолько, поскольку эта путаница господствует поныне во Франции. Увеличению этой путаницы способствовал в немалой мере и сам «Монд» пресловутой анкетой на тему о пролетарской литературе. Но он неправ, поскольку пытается перенести эту путаницу в наши ряды, ибо в наших рядах ее нет, лучшим доказательством чего является настоящая конференция. Для нас этот вопрос разрешен уже давно вполне четко и исчерпывающе, и возвращаться сегодня к рассуждениям на тему, существует ли вообще пролетарская литература и что она собой представляет, значило бы возвращаться к уже пройденному этапу.

Тов. Барбюс, игнорирует опыт пролетарской литературы в стране строящегося социализма и пролетарских литератур в других странах, решает этот вопрос заново и приходит к заключению, что пролетарский писатель есть такой писатель, который сочувствует целям пролетариата. Выдвигая эту пассивную формулировку, глубоко оппортунистическую на данном этапе классовой борьбы, т. Барбюс не смущается тем, что под его формулировкой могут подписаться обеими руками все социал-фашисты и фашисты мира, ибо, по мнению этих господ, цели пролетариата не отличаются ведь ничем от целей буржуазии,—интересы труда и капитала—едины. Тов. Барбюс проглядел в своем определении пролетарского писателя одну маленькую деталь—проглядел классовую борьбу и пролетарскую революцию как единственный путь к конечным целям пролетариата. Говоря о цели, он забыл о средствах, которыми достигается эта цель, и, не замечая этого сам, очутился на одной доске с социал-реформистами, как раньше уже очутился с ними бок-о-бок на страницах «Монда».

Последнее письмо т. Барбюса доказывает, что его ревизионистские со- трудники из «Монда»—не случайные

**15-XI—1930
УТРЕННЕЕ
ЗАСЕДАНИЕ**

сотрудники, что статьи Вандервельде в журнале Барбюса не просто недоразумение, а прямой вывод из того непонимания азов революционной пролетарской азбуки, которое не в первый раз обнаруживает в своих высказываниях т. Барбюс. Оценивая явления политической жизни с точки зрения «доброй воли» совершающих их людей, т. Барбюс до сих пор убежден, что стоит лишь объединить всех людей «доброй воли», не способных, естественно, желать зла пролетариату, — и капитализм рухнет сам по себе. В переписке с нами т. Барбюс упорно отстаивает свою специфическую точку зрения на пропаганду, которая представляется ему ненужной. По его мнению, неопровержимость коммунистической доктрины ясна сама по себе настолько, что каждый логически мыслящий читатель из одного сопоставления ее с другими доктринами заключит о неоспоримом превосходстве коммунизма и станет революционным марксистом. Подобной аргументацией т. Барбюс защищал свою анкету в «Монде» о кризисе социализма и участие в ней вождей социал-реформизма. Эта типично идеалистическая вера в могущество идеологии, способной произвольно изменять экономические и социальные отношения, лежит в основе всех ошибок т. Барбюса. Личный пример должен был бы доказать т. Барбюсу, что стать революционным марксистом вовсе не так и легко и просто, особенно же стоя обеими ногами на позициях идеализма.

Рассматривая писателей и политических деятелей под углом зрения их симпатий или антипатий к пролетариату, т. Барбюс запутался в сложной обстановке современной классовой борьбы. Во всех лагерях, куда бы он ни повернулся, он видит людей, «искренно сочувствующих» пролетариату и озабоченных его благом. Правда, одни из них говорят, что единственный путь к социализму — революция, а другие, что — эволюция, но стоит ли спорить из-за одной буквы, если и те и другие, по видимому, желают единственно блага угнетенному пролетариату.

Вот до каких позиций, товарищи, довела этого искреннего революционера недостаточная четкость мировоззрения!

Точка зрения т. Барбюса на пролетарскую литературу есть правооппортунистическая точка зрения и является ярким выражением и прекраснейшей иллюстрацией того правого уклона в области литературной политики, с которым организация наша боролась самым решительным образом, и исчерпывающую характеристику которого дал здесь на конференции представитель ИККИ. Тов. Барбюс отрицает рабкоровское движение как главный источник новых пролетарских кадров на том основании, что они не в состоянии «конкурировать» сейчас с мастерами буржуазной литературы. Вместе с тем он целиком и полностью передоверяет строительство пролетарской литературы, пролетарской культуры мелкобуржуазным писателям, пассивно симпатизирующим пролетариату, на том основании, что они являются «подлинными» писателями, имеющими за собой «подлинное» произведения. Рабочий писатель должен пока что подождать и не вылезать на литературную арену, если он не хочет подорвать в этой области «престиж» пролетариата. Рабкоровское движение может стать следствием этой левобуржуазной революционной литературы, но никогда не станет источником литературы революционно-пролетарской.

Товарищи, ошибки, высказанные тов. Барбюсом, преодолены и осуждены нашим движением, осуждены нашей конференцией. Обсуждать их заново было бы нецелесообразно. Мне кажется, что задача наша сводится к тому, чтобы серьезной товарищеской критикой помочь т. Барбюсу осознать свои ошибки и возможно скорее их преодолеть. Французская комиссия, разобрав детально весь имеющийся материал, сочла необходимым, ввиду серьезности вопроса, выделить вопрос о деятельности «Монда» и дать принципиальную оценку деятельности этого журнала в особой резолюции. Вот текст резолюции по вопросу журнала «Монда», кото-

рый французская комиссия представляет на утверждение конференции.

(Резолюция по вопросу о журнале «Монд» — см. стр. 105.)

Подробные, дополнительные материалы, служившие основой для выработки этой резолюции, будут опубликованы позже.

Председатель. Есть ли какие-нибудь возражения или дополнения? Нет? Кто за эту резолюцию? Кто против? Принята единогласно. (Аплодисменты.)

Бруно Ясенский. Товарищи, следующая резолюция посвящена вопросу о выявлении и развитии революционной и пролетарской литературы во Франции. Вот ее содержание:

(Резолюция по вопросу революционной и пролетарской литературы во Франции — см. стр. 101.)

Председатель. Есть ли возражения или добавления? Кто за эту резолюцию? Кто против? Принято единогласно.

Председатель. Слово для оглашения резолюции по докладу т. Скрипника имеет т. Микитенко.

Микитенко (оглашает резолюцию. См. стр. 94.) (Аплодисменты.)

Председатель. Возражений нет? Резолюция принимается. Объявляю утреннее заседание закрытым.

275

вечернее заседание

Председатель (т. Анатолий Гидаш). Объявляю заседание открытым. Товарищи, сюда пришел представитель от городского комитета МОПРа, который хочет вручить членские билеты тем товарищам, которые от нашей конференции были на заседании МОПРа.

Представитель МОПРа. (Аплодисменты.) Товарищи, наша мопровская организация столицы Украины насчитывает 110 тысяч членов. На нашем открытом активе, где выступали приглашенные нами иностранные революционные писатели, поступило предложение избрать иностранных товарищей членами городского комитета МОПРа. (Делегатам вручаются билеты и письма.)

Председатель. Слово для предложения имеет т. Бела Иллеш.

Бела Иллеш. Есть предложение переименовать МБРЛ на «Международное Объединение Революционных Писателей». (Продолжительные аплодисменты.)

Председатель. Возражений нет? Принимается. Для зачитания резолюции по докладу т. Бела Иллеша слово имеет т. Исбах.

Исбах. (Зачитывает резолюцию. См. стр. 85.)

Председатель. Возражений, поправок нет? Принимается. Тов. Исбах имеет слово для предложения кандидатов в избираемый президиум МОПР.

Исбах. Товарищи, предлагается следующий состав президиума Международного Объединения Революционных Писателей: тт. Авербах, Панферов, Селивановский, Серафимович (РСФСР), Микитенко, Терещенко (УССР), Лимановский (БССР), Буачидзе (Зак. ССР), Аноп Анопян (Армения), Бехер, Мархвица (Германия), Иллеш, Гидаш (Венгрия), Барбюс (Франция), Майкл Голд, Магил (Америка), Бруно Ясенский (Польша), Новомеский (Чехо-Словакия), Бакалов (Болгария), Джерманетто (Италия), Лайцен (Латвия), Эллис (Англия),

15-XI—1930
ВЕЧЕРНЕЕ
ЗАСЕДАНИЕ

Кан Нагата (Япония), Сяо (Китай), Сел-
лям (Египет).

Кандидаты в президиум: тт. Исбах,
Чуркин (РСФСР), Кави-Наджли (Татар-
стан), Биха (Германия), Комьят (Венг-
рия), Фефер (еврейские писатели), Каха-
на (Румыния), Фабри (Австрия), Саво-
лайнен (Финляндия).

Председатель. Других предложений
или дополнений нет? Кто за этот со-
став президиума? Кто против? Принято
единогласно.

Исбах. Предлагается следующий со-
став секретариата Международного Об-
единения Революционных Писателей:
тт. Авербах, Бела Иллеш, Бруно Ясен-
ский, Бехер и Микитенко. Кандидаты:
тт. Селивановский, Бакалов, Кан Нага-
та, Селлям. Генеральным секретарем
предлагается избрать т. Бела Иллеша.
(Аплодисменты.)

Председатель. Есть ли другие пред-
ложения? Кто за этот список? Кто про-
тив? Принято единогласно.

Исбах. Ревизионная комиссия предла-
гается в следующем составе: тт. Чу-
мандрин (РСФСР), Кириленко (УССР),
Ирчан (Западная Украина), Эгон Эрвин
Киш, Людвиг Ренн (Германия), Матей-
ка (Венгрия), Клементис (Чехо-Слова-
кия), Арагон (Франция), Потамкин
(Америка), Гайнц Каган (Румыния).

Председатель. Кто против? Нет. Кто
за? Принято единогласно.

Исбах. Состав предполагаемой деле-
гации от МОРПа на заседание ПЕН-
Клубов: тт. Авербах, Фадеев, Бела
Иллеш, Бруно Ясенский, Бехер, Майкл
Голд, Людвиг Ренн, Микитенко, Марх-
вица, Барбюс, Глезер, Кан Нагата.

Председатель. Возражений нет? Кто
за? Кто против? Принято единогласно.

Председатель. Слово для оглашения
протеста против белого террора в Бра-
зилии имеет т. Сальвадор Боргес.

Сальвадор Боргес. Товарищи, во вче-
рашнем номере «Правды» есть сообще-
ние о том, что в Бразилии присуждено
к смертной казни 50 чел. Правительст-
во Альянс-Либераль выявляет все на-
гляднее свою роль лакея американского
империализма. 50 коммунистов пали
жертвой фашистского белого террора.
2-я Международная Конференция Ре-
волюционных Писателей протестует
против фашистского белого террора
в Бразилии. Да здравствует революци-
онное освободительное движение пора-
бощенных народов! Да здравствует
мировая пролетарская революция! (Ап-
лодисменты.)

Председатель. Слово имеет т. Матэ
Залка.

Залка. Товарищи, мне поручили ска-
зать заключительное слово. Мы все
знаем о значении настоящей конферен-
ции. В заключение можно сказать толь-
ко одно. Те товарищи, которые уезжа-
ют за границу, если у них была до сих
пор слишком короткая шпага, должны
теперь сделать один шаг вперед впло-
тную к врагу чтобы сразить его.

Тем товарищам, которые останутся
здесь, с нами, нужно всеми силами при-
нять участие в строительстве социализ-
ма, в строительстве той великой бар-
рикады между буржуазией и пролетар-
иатом, которая называется Советским
Союзом. Давайте в заключение споем
дружно «Интернационал» на всех языках
представляемых нами стран. (Ап-
лодисменты.)

Председатель. Вторая Междунаро-
дная Конференция Революционных Пи-
сателей объявляется закрытой.

(Все встают с мест и поют
«Интернационал».)

Голоса. Да здравствует революцион-
ная литература всего мира! Ура! (Ап-
лодисменты.)

на основании решения
второй
международной конференции
революционных писателей

в

1931 году

начинает
выходить вместо

интернациональный журнал

вестника
иностранной
литературы

Литература

Мировой

Революции

ответственный редактор: **бруно ясенский**

Зам. ответств. редактора: **анатоль гидаш**

центральный орган
международного объединения
революционных писателей

выходит один раз в месяц, четырежды па-
раллельными изданиями на языках: рус-
ском, французском, немецком и английском

редакционная коллегия

л. авербах, а. гидаш, с. динамов, бела иллеш,
и. микитенко, а. селивановский, а. халатов,
бруно ясенский

международный редакционный совет
анри барбюс, иоганнес р. бехер, джон дос-пас-
сос, эрнст глезер, майкл голд, го-ма-жо, максим
горький, а. луначарский, а. магил, лудвиг рени,
а. серафимович, элтон синклер, токунага наоси

единственный в ссср журнал, всесторонне освещающий культурную жизнь запада и востока, посвя-
щенный мировой пролетарской и революционной литературе и искусству

постоянные отделы

художественная проза, стихи, очерки, статьи, обзоры, рабкоровские корреспонденции, быт, международная
хроника, книжное обозрение. Объем каждого номера — 10 печ. листов. Журнал иллюстрируется рисунками
революционных художников всего мира, фото-снимками и цветными репродукциями

в **1931** году в русском издании
журнала печатают
свои произведения

романы

а. готопп «баркас г. ф. 13»; мэри хитон-ворс «стачка»; ганс мархвица «штурм на эссен»; токунага наоси
«улица без солнца»; эрнст глезер «мир»; бруно ясенский «бандосы»; в. бредель «механический завод н. и к.»;
кобаяси такидзи «крабоконсервная фабрика»; и. р. бехер «1923 год»; бела иллеш «тисса горит» ч. III и др.

рассказы

в. бредель, ф. вайскопф, э. глезер, о. м. граф, к. грюнберг, а. зегерс, э. э. киш, к. клебер, г. мархвица,
к. нейкранц, л. рени, г. ринг, л. турек, а. шарер (германия); ч. и. гаррисон, м. голд, дж. дос-пассос, дж.
калар, а. смидли, э. фальковский, л. хьюз (америка); а. барбюс, п. вайан-кутюрье (франция); а. гидаш,
м. залка, б. иллеш, л. киш, и. лендфель, э. мадарас (венгрия); п. илемницкий, л. новомеский, в. каня
(чехо-словакия); э. фабри, ф. яничек, п. шнур (австрия); с. выгодский, в. вандурский, б. ясенский (польша);
дж. джерманетто (италия); г. хэзлор (англия); с. лианов, м. марчевский (болгария); л. лайцен, я. эйдук
(латвия); с. фудзимори, киси сандзи, т. кобаяси, н. токунага, т. катаока, р. хаяси, кубокава (япония); го-ма-жо,
лу-синь, чжоу-сюэнь-пинь, ян-цунь-жен, гун-бин-лу (китай); х. селям (египет) и др.

стихи

и. р. бехер, э. вайнерт, э. гинкель (германия); дж. калар, а. магил, майкл голд (америка); ст. к. нейман
(чехо-словакия); а. гидаш, э. мадарас, а. комьят (венгрия); в. броневский, ст. выгодский, в. вандурский,
с. стандэ, б. ясенский (польша); арагон (франция); сяо (китай); лахути (персия) и др.

подписная цена: в год — 10 руб., полгода — 5 руб.
цена отдельного номера — 1 руб.

адрес редакции, москва, тверская, 26, тел. 3-32-89. почтовый адрес: москва, почт. ящик 850